

**«ЗОЛОТЫЕ ГОДЫ...»
ГРУЗИНСКИЕ ВЫПУСКНИКИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**По материалам книги Вано Шадури
«Ленинградский университет и деятели грузинской культуры»**

***

В феврале 2019 года Санкт-Петербургскому университету исполнится 200 лет, а в феврале 2018 года свое 100-летие отметил Тбилисский университет. Эти два крупнейших вуза имеют славную историю дружбы и сотрудничества.

Именно в Петербургском университете получили образование многие выдающиеся деятели грузинской культуры и науки, блестящая плеяда шестидесятников и основателей Тбилисского университета. Юридический факультет Санкт-Петербургского университета окончил Илья Чавчавадзе, центральная фигура грузинской культуры и национального движения XIX века, канонизированный Грузинской Православной Церковью как Святой Илья Праведный. На восточном факультете учился другой крупнейший общественный деятель Грузии - поэт и публицист Акакий Церетели. Свободным слушателем юридического факультета был поэт и прозаик Важа-Пшавела. В Санкт-Петербургском университете получили образование и вели научную деятельность основатель петербургской школы грузиноведения Давид Чубинашвили, выдающиеся грузинские историки Иванэ Джавахишвили, Эквтиме Такашвили (причислен к лику святых), Дмитрий Бакрадзе, востоковед, кавказовед Нико Марр, филологи Александр Цагарели, Корнелий Кекелидзе, Акакий Шанидзе, математик Николай Мухелишвили, психолог Дмитрий Узнадзе, философ Шалва Нуцубидзе, физиолог Иван Бериташвили и многие, многие другие великие деятели грузинской науки...

«Четыре года прожил я в России и не видел родины, – писал по возвращении из Санкт-Петербурга в 1861 году Илья Чавчавадзе. – Четыре года!.. Поймешь ли ты, читатель, какими четырьмя годами были эти четыре года? Во-первых, целая вечность для того, кто провел их вдали от своей страны. Во-вторых, эти четыре года были фундаментом жизни, первоисточником жизни, волоском, который судьба, точно мост, перекинула между светом и тьмою. Но не для всякого! Только для тех, кто поехал в Россию, чтобы образовать свой ум, привести в движение мозг и сердце, дать им толчок. Это те четыре года, когда в уме и сердце юноши завязывается завязь жизни. Это та самая завязь, из которой, быть может, разовьется прекрасная, рдеющая виноградная кисть, а может быть, и пустоцвет. О вы, золотые мои четыре года! Благо тому, под чьею ногою не подломится перекинутый вами мостик; благо тому, кто плодотворно использовал вас».

***

Начиная с XV века, задолго до основания Петербургского университета, одни за другими отправляются представители Грузии в столицу России.

Особенно усиливаются русско-грузинские связи с основанием Петербурга. Примечательно, что еще в 1700 году, когда Россия вела тяжелые бои со шведскими

захватчиками под Нарвой, среди защитников земли, на которой через три года был заложен «град Петров», был и царевич Александр – сын грузинского царя-поэта Арчила.

Терпя гонения со стороны восточных завоевателей, в 1682 году Арчил был вынужден со своей свитой (более 150 человек) эмигрировать в Россию, где развернул большую литературную и издательскую деятельность.

Сын Арчила Александр с детства воспитывался при русском дворе и был преданным другом Петра I. Они вместе ездили за границу. Там Александр Арчилович настолько хорошо изучил «пушкарское дело», что в 1700 году Петр назначил его фельдцейхмейстером – руководителем всей русской артиллерии.

Александр горячо взялся за преобразование артиллерийского дела, но воплотить задуманное не успел. В битве под Нарвой он был захвачен в плен и умер в Швеции.

С Петербургом судьба связала многих грузинских ученых и поэтов. Сюда приезжал для переговоров с русским правительством Вахтанг VI (1675-1737) – выдающийся государственный деятель, поэт и ученый, первый издатель и комментатор «Витязя в тигровой шкуре». Здесь побывали и его сыновья Бакар и Вахушти – многосторонне образованные деятели и крупные ученые.

В 1724 году Вахтанг VI, преследуемый восточными захватчиками, эмигрировал в Россию. В его свиту входило свыше 1200 человек. Среди них были государственные и общественные деятели, ученые, поэты, книгоиздатели. Одни из них обосновались в Москве, другие в Петербурге, Астрахани, Казани, Кизляре. Грузины завязали дружеские, деловые и родственные связи с русскими кругами. Так в России возник целый ряд очагов грузинской культуры.

В Петербурге, при Академии наук, в 1736 году организовал грузинскую типографию и издал русско-грузинскую азбуку замечательный печатник Христофор Гурамишвили (брат великого поэта Давида Гурамишвили), который здесь же готовил шрифт для московской грузинской типографии. В Петербурге было написано превосходное прозаическое произведение XVIII века о Петергофе, автор которого – Вахтанг Вахуштович Орбелиани – восторженно описал «райскую красоту» знаменитых фонтанов, дворцов и других «чудес».

В 1760 году в Петербург прибыл выдающийся грузинский царь и поэт Теймураз II (1700-1762), который мечтал организовать совместный с Россией поход против Персии. К сожалению, ему не суждено было вернуться на родину. Он умер в России в 1762 году.

Его сын, Ираклий II, выдающийся государственный деятель, после смерти отца объединил Картли и Кахетию, стал во главе объединенного Восточно-Грузинского царства, установил тесные и многосторонние связи с Россией.

24 июля 1783 года в крепости Георгиевск на Кавказе был подписан известный «Дружественный трактат» между Восточной Грузией и Россией. Кстати, деревянный дом, в котором это произошло, существует до сих пор.

В своем труде «Взаимоотношения Грузии и России в XIX веке», изданном в 1919 году, академик Ив. Джавахишвили, анализируя мнения целого ряда ученых о трактате, делает вывод, что, по всеобщему признанию, трактат был договором о сотрудничестве и покровительстве. Он приводит в пример документ, написанный Екатериной II, где отмечено, что «мыслью Ее величества было составить дружественный договор с

грузинскими царями так, чтобы они назывались не подданными, а полноправными союзниками под покровительством российского правительства».

«Согласно договору, - писал Джавахишвили, - Россия гарантирует Грузинскому царству целостность и неприкосновенность территории. В ответ Грузинское царство обязуется поддерживать Империю везде, где потребуется. Следовательно, в 1783 году договор для самих договорившихся сторон считался трактатом «покровительственного союза» и мы не можем не считаться с их явно выраженной волей из-за некоторых различий, которые существуют между сегодняшним научным и тогдашним правовым воззрением, и считать договор 1783 года документом другого свойства».

Итак, после 1783 года военно-политическое сотрудничество и культурное общение России и Грузии еще больше расширяется. Ираклий II уделяет большое внимание наукам, литературе, искусству. Из Грузии в Москву и Петербург посылаются молодые люди для получения образования. С русского переводится техническая, научная, художественная литература. На русском языке начинают выходить книги грузинских авторов.

Известно, например, что еще в 1773 году в Петербурге вышла книга «Похождение новомодной красавицы Гуланданы и храброго принца Барама», а в 1779 году – «История георгианская о юноше князе Амилохорове» - автобиографическое произведение Александра Амилахвари (1750-1802), автора сатирической пьесы «Действие в Астрахани», тоже опубликованной на русском языке.

Во второй половине XVIII века в Петербурге также получили образование инициаторы создания грузинского профессионального театра и драматургии – Г. Авалишвили, Э. Туркестанишвили, царевич Давид и другие. Самое видное место среди них занимал Георгий Иванович Авалишвили (1769-1850) – талантливый и высокообразованный писатель и государственный деятель, переводчик на грузинский язык пьес Сумарокова.

После присоединения Грузии к России в 1801 году Петербург стал играть особенно большую роль в развитии грузинской культуры.

С самого начала XIX века «грузинская колония» в Петербурге сильно увеличилась, во многом и насильственно. В 1801 году сюда приезжают грузинские царевичи Иоанн, Баграт и Михаил со свитами. Царское правительство запрещает им возвращаться на родину. Больше того, в Петербург привозят жену последнего царя Грузии Георгия XII (убившего генерала Лазарева), царевичей Давида, Вахтанга, Юлона, Фарнаоза и других противников присоединения Грузии к Российской империи.

В столице России оказались, таким образом, многочисленные привилегированные, воспитанные на богатых культурных традициях грузины, которым предоставлялись все права высшей русской аристократии, и они довольно быстро нашли свое место в образованном столичном светском обществе.

Постоянно общаясь между собой и мечтая о восстановлении независимости Грузии, грузинские царевичи в то же время приобщаются к русской культуре, отдают своих детей в русские учебные заведения; пишут, переводят и издают книги, как, например, «Русско-грузинский словарь» (царевич Иоанн), «Краткая история Грузии» (царевич Давид), «Письма грузинского царевича Вахтанга Ираклиевича» и др.

Помимо царевичей, в Петербурге учатся или ведут свою деятельность многие грузинские ученые и литераторы. Здесь родился и получил образование крупнейший

грузинский поэт-романтик, генерал-лейтенант, тесть Александра Грибоедова Александр Гарсеванович Чавчавадзе (1786-1846), отец которого долго работал в Петербурге полномочным послом грузинских царей. Петербургскую духовную академию окончил Иона Хелашвили – блестящий оратор и церковный деятель. В Петербурге получили образование братья Чилашвили (Чилиевы): Егор – известный ученый, переводчик французских просветителей, автор «Начертания права природного», Борис, учившийся в горном кадетском корпусе вместе с Бестужевым-Марлинским, и Сергей. В Петербурге протекала деятельность поэта Петра Ларадзе и других грузинских литераторов и ученых.

Таким образом, еще до основания университета в Петербурге, этот город играл большую роль в развитии грузинской культуры, в воспитании грузинской молодежи.

ПЕРВЫЙ ГРУЗИНСКИЙ ВЫПУСКНИК ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. СОЛОМОН ДОДАШВИЛИ

Петербургский университет был учрежден в феврале 1819 года в составе факультетов: философско-юридического, физико-математического и историко-филологического. Курс обучения в университете был трехлетний. Студентов на первых порах было очень мало.

Уже через пять лет после основания университета среди его студентов появился молодой человек из далекой Грузии. Для утоления «духовной жажды» он отправился из «пламенной Колхиды» к суровым берегам Невы. Это был Соломон Иванович Додашвили – первый грузин, которому посчастливилось слушать лекции в «высшем святилище учености», как он называл Петербургский университет.

Он был сыном бедного священника из крестьян деревни Магаро (отсюда и его псевдонимы – Магарский, Додаев-Магарский). Окончив духовное училище в Тбилиси, жаждущий знания юноша отправился с рекомендательным письмом в Петербург, где ему особенно покровительствовал и помогал Иона Хелашвили, и в 1824 году поступил на философско-юридический факультет вольнослушателем.

Три года, проведенные в Петербургском университете, сыграли решающую роль в судьбе Соломона Додашвили. Несмотря на слабое здоровье и материальные затруднения, он самозабвенно работает над собой. В совершенстве зная грузинский и русский языки, Додашвили овладевает в университете немецким, французским, греческим и латинским, глубоко изучает науки, особенно философию. Он считает для себя безграничным счастьем учиться в «сверкающем храме науки».

Учеба С.И. Додашвили проходила в период «брожения умов» в России. Додашвили оказался свидетелем подъема декабристского движения, восстания на Сенатской площади и реакции после 14 декабря 1825 года. Через своего друга, студента Якова Крупского, Додашвили достал копию письма вождя Северного тайного общества Рылеева, написанного им накануне казни и адресованного жене. Додашвили годами хранил у себя это письмо так же, как и перевод рылеевской «Исповеди Наливайко».

Грузинский деятель XIX века З. Чичинадзе, собиравший документы и воспоминания современников о Соломоне Додашвили, писал, что «он (Додашвили) охотно приобщился к декабристам, одних из них он находил среди своих друзей – студентов университета, других (сочувствующих декабристам) – среди профессоров, а

некоторых – в различных кружках вне университета. Это первый случай общения грузина с декабристами».

В 1827 году С. Додашвили оканчивает университет и в том же году в Петербурге на русском языке издает книгу «Курс философии. Часть I. Логика». Книга была напечатана в типографии А.С. Смирдина, владельца знаменитой книжной лавки, частыми гостями которой были почти все петербургские литераторы, в том числе и Пушкин.

Книга молодого грузинского ученого получает высокую оценку на страницах «Московского вестника», журнала, который в 1827-1830 годах выходил при ближайшем участии А.С. Пушкина. Заметим, что и редактор журнала «Московский телеграф» Н. Полевой, который в то время был дружен с Пушкиным, пишет о Додашвили как о знакомом человеке. Поскольку Додашвили общался со столь близкой Пушкину средой, не исключена возможность его знакомства с великим поэтом.

После окончания университета, в 1827 году, Додашвили отправляется па родину. Проездом остановился в Москве, жил там две недели, как он сам писал, «побывал в университете, театре, библиотеке и других замечательных местах». Из этого же письма, отправленного из Москвы 9 июня 1827 г., мы узнаем, что Додашвили познакомился с писателями и журналистами, «известными всему свету». Они приняли его «весьма хорошо», просили сотрудничать в русских журналах, присылая материалы из Грузии.

Вернувшись на родину, питомец Петербургского университета развертывает кипучую общественную, публицистическую и научно-педагогическую деятельность, становится идейным руководителем передовой грузинской интеллигенции. Работая преподавателем в Тифлисской гимназии (в числе его учеников был и великий грузинский поэт Н.М. Бараташвили), он одновременно пишет ряд произведений по вопросам философии, истории, литературы, издает грузинскую грамматику, ведет неутомимую работу по распространению передовых идей через грузинскую газету «Тифлиссские ведомости» и литературное приложение к ней, которое сам редактировал.

Додашвили сыграл в развитии грузинской культуры такую же большую роль, как в России – Белинский и Добролюбов. Он был первым разночинцем в грузинской литературе. Он вырос в нужде, преодолев всевозможные препятствия, чтобы овладеть вершинами человеческого знания. Злой недуг погубил его так же рано, как Белинского и Добролюбова. Додашвили близок нам и своей неуемной трудоспособностью, и неутомимостью, и размахом мысли, и многогранностью таланта, и поразительной целеустремленностью.

Плодотворная деятельность его продолжалась, как и деятельность Добролюбова, всего около пяти лет. Несмотря на это, он оставил неизгладимый след во многих областях грузинской культуры. Он был блестящим педагогом и журналистом, крупным философом историком, острым критиком и глубоким теоретиком литературы, одаренным прозаиком, языковедом и переводчиком. К сожалению, значительная часть литературного наследия Додашвили утеряна, но и дошедшие до нас произведения свидетельствуют о том, что все его творчество проникнуто идеями, близкими героям 14 декабря. Неслучайно Додашвили оказался причастным к заговору 1832 года.

Необходимо подчеркнуть, что заговор 1832 года – сложное и противоречивое явление. Напомним, что в 12 параграфе Георгиевского трактата, подписанного в 1783 году, было сказано, что изменения и дополнения в этот договор можно вносить только с согласия

обеих сторон. Александр I Манифестом от 12 сентября 1801 года фактически опроверг положения трактата и упразднил царство в Грузии. Последовал целый ряд событий - восстание 1804 года в Мтиулету, восстание 1812 года в Кахетии, имеретинское восстание 1820 года. Все это закономерно привело к заговору 1832 года.

М. Вачнадзе, В. Гурули и М. Бахтадзе в книге «История Грузии (с древнейших времен до наших дней)» пишут: «Заговорщики долго обсуждали пути освобождения Грузии от российского господства. Одна часть заговорщиков, чью точку зрения выражал генерал Иванэ Абхази, считала, что не раньше чем по истечении ста лет может быть поставлен данный вопрос. На протяжении ста лет Грузия окрепла бы, усилилась, и только после этого могло настать время для освобождения Грузии от российского господства. В противном случае страна могла стать объектом агрессии Турции и Ирана. Другая часть заговорщиков, идейным руководителем которой являлся Григол Орбелиани, считала возможным организацию восстания против России. По их мнению, грузинский народ был готов не только обрести независимость, но и сохранить ее. Позицию третьей части заговорщиков выражал Александр Орбелиани. Они считали, что следовало убедить российского императора в закономерности и целесообразности вхождения Грузии в состав России на правах автономного царства. Вдохновителями и организаторами грузинского национального движения были сосланные в Россию представители царского дома Багратионов. Первые практические шаги по осуществлению этой идеи были сделаны именно членами царской семьи. В 1825 году в Петербурге под руководством царевича Димитрия сформировался первый тайный кружок (общество), членами которого были царевич Парнаваз, Димитрий и Элизбар Эристави, Вахтанг Орбелиани, Соломон Размадзе и другие. В кружке обсуждался план освобождения родины. В 1826 году в Москве создается вторая тайная организация (кружок) под руководством царевича Окропира. Активными членами кружка являлись Давид Орбелиани, Соломон Додашвили, Георгий Эристави и другие. В этом кружке также шел поиск путей освобождения родины. Связь с Грузией для решения вопроса о начале практических действий осуществлял Соломон Додашвили. Вскоре в Тбилиси образовалась сильная организация заговорщиков. В 1827–1829 годах центр заговорщиков из России переместился в Тбилиси, в чем большую роль сыграли Элизбар Эристави, Соломон Додашвили, Александр Чолокашвили, царевич Окропир, царевна Тамар. В Тбилиси к ним присоединились Александр Чавчавадзе, Григол Орбелиани, Александр Орбелиани, Димитрий Кипиани, Филадельфос Кикнадзе и другие. В 1830–1832 годах руководящую роль в тбилисских тайных организациях выполняли Александр Орбелиани, Элизбар Эристави и Соломон Додашвили. Помимо Тбилиси, заговорщики развернули работу почти во всех уголках Грузии. В вопросе государственного устройства Грузии среди заговорщиков не было единого мнения. В основном определились три формы государственного устройства: монархия, конституционная монархия (ограниченная монархия) и республика. Монархическому строю давали предпочтение в основном царевичи. Ясно, что они стремились восстановить царскую династию Багратионов. Царевичей поддерживала часть аристократии (князей). В случае восстановления монархии, должно было быть восстановлено и единое Грузинское царство. Согласно проекту конституционной монархии, должен был сформирован двухпалатный парламент. Председателем верхней палаты должен был стать царь, членами же – министры. В нижней палате были бы представлены депутаты. Монарх-царь в этом

случае сохранял за собой право наследственности власти. Сторонником республиканского строя был Соломон Додашвили».

Не будет преувеличением утверждение, что «левые» заговорщики идейно стояли близко к декабристам. Не только Додашвили, но и некоторые другие из них воспитывались в Петербурге, где заразились революционным энтузиазмом. Так, на следствии выяснилось, что бывший капитан Семеновского полка З.Д. Чолокашвили, который долго жил в Петербурге, часто рассказывал о восстании декабристов и его подавлении.

В своих показаниях на следствии Соломон Додашвили перечислял, каким притеснениям подвергали царские власти местное население, сколь жесткой была их колонизаторская политика. Ненавидя деспотизм, Додашвили мечтал о республиканском образе правления. В своих республиканских убеждениях он признавался даже на следствии. Додашвили был уверен, что «Грузия без покровительства России существовать может», но считал, что надо добиваться конституционного правления.

Республиканец Додашвили, клеймя режим Российской империи, в то же время любил и ценил страну Пушкина и Рыльева, исключительное значение придавал обучению грузинской молодежи в русских учебных заведениях, популяризировал творчество русских писателей. Еще в 1826 году Додашвили писал о величии русской культуры, давая особенно высокую оценку Ломоносову. В газете «Тифлиссские ведомости», редактором которой он был, Додашвили одобрительно отзывался о постановке «Горя от ума» в Тбилиси, еще при жизни Пушкина печатал его стихи в переводах Александра Чавчавадзе и Соломона Размадзе.

В «Тифлиссских ведомостях» Додашвили также поместил ряд своих оригинальных художественных, историко-литературных и полемических статей, имевших огромное значение для развития грузинской общественной мысли. Следует отметить, что эти произведения пользовались исключительной популярностью и способствовали ознакомлению русского общества с грузинской литературой. Так, статья Додашвили «Краткий взгляд на грузинскую литературу», напечатанная в «Тифлиссских ведомостях» в январе 1832 года на русском и грузинском языках, сразу же была перепечатана в «Московских ведомостях» и включена в «Историю древних и новых литератур, наук и изящных искусств» А. Жарри де Манси в переводе И. Милашевича.

Плодотворная и многогранная деятельность первого грузина с университетским образованием была прервана в конце 1832 года, когда его арестовали в связи с раскрытым в Грузии заговором. Царские власти сослали его в Вятку на десять лет. Там Додашвили познакомился с А.И. Герценом, также находившимся в ссылке - они служили в одной канцелярии. Сохранилась запись Герцена о посещении им в августе 1836 года умирающего от туберкулеза С.И. Додашвили: «Он не выдержал сурового климата и впал в злую чахотку, я посетил его за несколько дней до смерти».

Эта встреча в ссылке двух выдающихся людей России и Грузии была поистине символической.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ШКОЛЫ ГРУЗИНОВЕДЕНИЯ. ДАВИД ЧУБИНАШВИЛИ

Еще до окончания Соломоном Додашвили университета, в 1825 году, в Петербург из Грузии приехал Давид Иесеевич Чубинашвили (Чубинов), с именем которого связано возникновение в Петербурге школы картвелологии (грузиноведения).

Д.И. Чубинашвили родился в Тбилиси в 1814 году в семье священника – известного педагога, автора книги по грузинской грамматике. В 1821 году Давид лишился родителей, и за его воспитание взялся дядя – Николай Чубинашвили, передовой деятель грузинской культуры, автор ряда трудов, педагог, превосходный знаток русского языка.

В 1825 году Н.Д. Чубинашвили был отправлен в Петербург на должность переводчика при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел, где пробыл до 1834 года. Он взял туда с собой и своего племянника Давида, которого отдал в одну из лучших столичных школ. Из школы Д.И. Чубинашвили перешел в гимназию, а после солидной домашней подготовки в 1835 году поступил на отделение восточной словесности философского факультета Петербургского университета.

Следует сказать, что востоковедению в Петербургском университете с самого начала уделялось большое внимание. Вскоре после открытия университета историко-филологический факультет был разделен на три «разряда»: исторический, филологический и восточный. В 1822 году в университете начал работать совсем еще юный арабист О.И. Сенковский, вместе с ним работали иранист Шармуа и молодые русские ученые Волков и Грацилевский.

Однако до Д.И. Чубинашвили никто из преподавателей и студентов университета не занимался изучением грузинского языка, литературы, истории. Больше того, профессор О.И. Сенковский, читавший лекции Давиду Чубинашвили, проявлял поразительный нигилизм, доказывая в 1837-38 гг., что до XII века «грузин вообще не было на свете».

Вне университета уже имелись определенные сдвиги в картвелологии: находившиеся в Петербурге деятели грузинской культуры выпустили несколько книг по истории Грузии, создавали словари, занимались переводами; ряд интересных статей был помещен в журнале «Азиатский вестник» (1825-1827), который издавался в Петербурге. Особенно следует отметить деятельность царевича Теймураза Георгиевича Багратиони (1782-1846) – крупного ученого и переводчика, собирателя материалов по истории, языку, литературе своей родины, почетного члена Российской Академии наук.

Консультациями и материалами Теймураза Багратиони щедро пользовался другой крупный грузиновед - француз Мари Броссе (1802-1880), с двадцатых годов XIX в. усиленно занимавшийся в Париже исследованием грузинского языка и словесности. Между ними шла оживленная переписка. В 1837 году Мари Броссе впервые приезжает в Петербург, встречается с Теймуразом Георгиевичем и грузинскими деятелями, разворачивает большую научно-педагогическую и организационную работу по изучению и популяризации грузинского языка, литературы, памятников древности.

В 1837 же году он получает на рецензию рукопись грузино-русско-латинского словаря. Его составителем был студент второго курса Петербургского университета Д.И. Чубинашвили. Словарь свидетельствовал о незаурядных способностях и поразительном

трудолюбии молодого автора. Он получил весьма высокую оценку и был удостоен Демидовской премии.

С этого времени начинается блистательная деятельность Д.И. Чубинашвили и его творческое содружество с Мари Броссе. Окончив университет в 1839 году, Чубинашвили работает переводчиком в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел и одновременно пишет ряд ценных трудов. В 1840 году выходит в свет его «Грузино-русско-французский словарь», в 1841 году М. Броссе, Д. Чубинашвили и З. Палавандишвили издают в Петербурге «Витязя в тигровой шкуре» Руставели (это было второе после 1712 года издание гениальной руставелевской поэмы).

Плодотворная деятельность проживавших в Петербурге картвелологов создает условия для ведения в университете лекционных курсов по грузинской словесности и истории.

Этому способствовало и то обстоятельство, что с 1845 года, с назначением М. С. Воронцова наместником на Кавказе, из Тбилиси в Петербургский университет ежегодно посылались для обучения за счет государства по пять молодых людей, а в 1849 году их число было увеличено до двадцати.

И вот в 1841 году впервые в Петербургском университете читаются лекции по грузинскому языку, литературе и истории. Лекции читает академик М. Броссе. Но в 1842 году он вынужден прекратить педагогическую работу в университете, поскольку назначается библиотекарем в Санкт-Петербургскую публичную библиотеку.

В 1845 году в Петербургском университете создаются кафедры грузинского, армянского и татарского (азербайджанского) языков и вводится штатная должность преподавателя грузинского языка. На эту должность еще с декабря 1844 года был определен Д.И. Чубинашвили.

Уже через год после организации кафедры, в 1846 году, в Петербурге издается составленная Давидом Чубинашвили двухтомная хрестоматия, в которую были включены разбросанные по разным книгохранилищам и частным семьям печатные и рукописные образцы грузинской поэзии, прозы, народного творчества и исторических памятников с древнейших времен до XVIII века включительно. Часть из них публиковалась впервые. Хрестоматия, снабженная вступительными статьями и комментариями составителя, служила ценнейшим учебным пособием не только для студентов-словесников, но и для всех заинтересованных читателей. Книга пользовалась исключительным успехом. О ней восторженно писали в русской и заграничной прессе, на ней воспитывались поколения молодежи.

Несмотря на большую педагогическую загруженность, Д. Чубинашвили выпустил в свет ряд важных научных трудов, из которых особо следует отметить грамматику грузинского языка, русско-грузинский словарь и др.

В 1859 году Давиду Иесеевичу присваивают звание ординарного профессора (*преподавательская должность, введённая в Императорском Московском университете в 1775 г. для обозначения профессора, занимающего кафедру; в 1808-1884 гг. ординарный профессор избирался Советом университета по представлению профильного факультета путем тайного голосования и утверждался затем в должности министром народного просвещения – прим. сост.*). Он продолжает заботливо воспитывать и обучать молодежь, безмерно радуясь успехам своих учеников. Его деятельность правильно охарактеризована в приветствии факультета восточных языков Петербургского

университета, адресованном маститому ученому по случаю 50-летия его деятельности в 1890 году.

«На первых же порах, – говорилось в приветствии, – Вам пришлось возделывать ниву почти неразработанную: не было никаких учебных пособий по Вашему предмету, ни грамматики, ни словарей, ни доступных руководств. Теперь, благодаря Вам, эта сторона дела совсем обеспечена. Кроме того, Ваша профессорская деятельность ознаменовалась в области грузинской филологии и историографии многочисленными изданиями грузинских поэтов и историков. Но самым капитальным трудом, которому посвятили Вы большую часть жизни, еще с университетской скамьи, и которая навсегда останется памятником Вашего необыкновенного трудолюбия и горячей любви к избранной специальности и родному Вам слову, является грузинская лексикология»

Патриарха грузинской филологической науки высоко ценили все его ученики, среди которых были и выдающиеся грузинские шестидесятники Илья Чавчавадзе и Акакий Церетели.

«Ровно тридцать лет тому назад, – вспоминал Акакий Церетели у гроба Д.И. Чубинашвили в 1891 году, – напутствуя нас, молодых грузин, отъезжающих на родину, он между прочим сказал: господа, прежде всего любите всей душой родину свою, изучайте ее и служите ей но мере сил ваших, и только тогда сумеете понять, оценить и полюбить и других».

ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ И ГРУЗИНСКИЕ ШЕСТИДЕСЯТНИКИ

По проекту попечителя Петербургского округа М. Мусина-Пушкина, в 1854 году был закрыт восточный факультет в Казанском университете и Институт восточных языков в Одессе с целью сосредоточить все силы русского востоковедения в Петербургском университете. Здесь был создан особый факультет восточных языков, выделенный из филологического отделения философского факультета. Новый факультет включил кафедры арабского, персидского, турецко-татарского, монголо-калмыцкого, китайского, еврейского, грузинского, армянского и маньчжурского языков.

Эта реорганизация совпала с общим оживлением общественно-политической и культурной жизни страны, наступившим после Крымской войны, смерти Николая I и вступления на престол Александра II. На арену общественно-литературной жизни выступила плеяда шестидесятников, во главе которых стояли Чернышевский, Добролюбов и другие видные деятели.

Центром всех событий был Петербург. Здесь в шестидесятых годах были сосредоточены лучшие силы русской общественной мысли. Здесь издавался «Современник».

Из Петербурга, по словам публициста и литературного критика Н. Шелгунова, «как от яркого солнца, стали расходиться по всей России теплые лучи, и этими умственно согревающими лучами были новые, неведомые до того понятия, знания, мысли». Петербург приобрел исключительную притягательную силу для передовых людей империи.

Центр «брожения» России стал и центром сближения русских и грузинских шестидесятников. В то время начался интенсивный приток грузинской молодежи в высшие учебные заведения России и прежде всего в прославленный Петербургский

университет. «Не одного и не двух наших молодых людей, - писал Илья Чавчавадзе, - влечет самоотречение в далекие от любимой родины края, чтобы там припасть к чистому роднику высшего образования, так как нигде вблизи не кипит этот родник блаженства».

Следует учесть, что до 1918 года в Грузии не было ни одного высшего учебного заведения и потому молодые люди, преодолевая всякие препятствия, устремлялись к неким берегам для утоления духовной жажды. Об этом сами грузинские шестидесятники рассказывали с удовольствием и гордостью. «Близился май, – писал Акакий Церетели. – Я попрощался с родными, с Имеретией и пустился в путь. Без всякого житейского опыта, со скудными знаниями, ничего еще на своем веку не повидав, я покинул родину... Мне предстояло переплыть море, пересечь целый материк и добраться до Петербурга».

Другой выдающийся грузинский шестидесятник Н.Я. Николадзе вспоминал: «То было раннею весной, не только моей, а и всей России, и даже Европы. После тяжкого гнета, мстившего за 1848 год (*европейские революции 1848—1849, т.н. «Весна народов», вспыхнувшие сразу в нескольких государствах с требованиями демократизации общественной жизни – прим.сост.*), то там, то сям сверкало зарево рассвета. Объединялась Италия, Гарибальди с «тысячею» своих смельчаков только что завоевал под рукоплескания всего мира королевство обеих Сицилий. Во Франции Наполеон III начал делать либеральные уступки. Австрия, разгромленная в Сольферино, вводила парламентаризм. Америка уничтожала рабство негров. Наконец у нас в России «мужики освобождались, и вред был признан откупов». Весна была в полном разгаре, в прямом и переносном смысле. Был март 1861 года. Я собирался в Петербург для поступления в университет».

С глубоким волнением в душе вступали грузинские юноши в этот город, где должна была решиться их судьба, определиться их будущее.

К 1861 году в Петербургском университете училось более тридцати грузинских юношей. Здесь воспитывались И. Чавчавадзе, А. Церетели, Н. Николадзе, Г. Церетели, К. Лордкипанидзе, В. и Н. Гогоберидзе и другие грузины-шестидесятники, или, как их называли, «тергдалеулни», «тергдалеульцы» или «терековцы» (буквально — «испившие воды Терека») - замечательное поколение грузинских деятелей. Они удивительно быстро росли идейно и творчески. И не только на лекциях. Они организовывали различные кружки, землячества, кассы взаимопомощи, устраивали диспуты на различные общественно-политические и литературные темы.

Оказавшись в центре передовой культуры и революционного «кипения страстей», грузинские юноши включились в круговорот новой бурной жизни.

Одним из источников духовного развития был журнал «Современник». Н. Николадзе вспоминал: «Если бы ты знал, читатель, какое тогда было время, с каким нетерпением и жаждой мы, молодежь, ожидали того счастливого дня, когда выйдет книга любимого журнала, с каким восхищением и поспешностью, с какой неутомимостью принимались мы за чтение... Как билось тогда наше сердце, как волновалось чувство и горел разум! Сколько длинных, бесконечных северных зимних ночей провели мы в его чтении, в разборе его мыслей, в рассуждениях и жарких спорах... И сколько последующих ночей тревожно мучили нас волнения чувств, работа мыслей, которые вызвал у нас этот журнал».

В 1861 году грузинское студенчество, выросшее уже в значительную общественную силу, принимает непосредственное участие в известных студенческих беспорядках, рука об руку с русскими друзьями, в самом центре русской империи, в грандиозной демонстрации протеста против введения военно-полицейского режима в учебных заведениях (*студенческие беспорядки во всех высших учебных заведениях произошли осенью 1861 года в связи с введением так называемых путятинских (по фамилии министра народного просвещения) правил для университетов, предусматривавших усиление надзора за студенчеством, запрещение сходок, почти полную отмену стипендий для неимущих, запрет на создание на выборных началах библиотек, читален, касс взаимопомощи, – прим. сост.*).

Наряду с другими участниками демонстрации полиция арестовывает и сажает в Петропавловскую крепость студентов-грузин Н. Николадзе, К. Лордкипанидзе, Г. Церетели, В. Гогоберидзе, Я. Исарлишвили и других.

В крепости грузинские студенты еще больше сближаются с русской молодежью. Многие бывшие узники Петропавловской крепости и Кронштадской казармы, не выполнив предписания властей о немедленном оставлении Петербурга, переходят на нелегальное положение.

Продолжаются студенческие сходки, идут жаркие споры на политические и литературные темы, устраиваются встречи с Чернышевским. «Перед рождественскими праздниками, – вспоминал Н. Николадзе, – ко мне неожиданно зашли две очаровательные дамы, старшая из которых сказала, что она жена Чернышевского и просит одолжить ей черкеску для костюмированного вечера. О ней я много уже слышал от товарищей, познакомившихся с нею за время нашего заключения и часто у нее бывавших. Разумеется, я тотчас же исполнит ее желание... Уходя, Чернышевская властно наказала мне завтра же прийти к ней за костюмом и на чашку чая: «Я вас познакомлю с Чернышевским». Я не верил своему счастью и чуть с ума не спятил от него. Кое-как дождался я следующего вечера, считая часы и минуты. Они жили на Владимирской, наискось от собора. Гости уже сидели за чаем, в столовой. Хозяйка разливала чай, но самого Чернышевского в комнате не было. Ольга Сократовна сказала, что он скоро придет. За столом сидело около дюжины гостей и только две дамы, мои посетительницы. Большинство гостей состояло из грузин, студентов старших курсов... Сущность разговора, врезавшегося мне в память, заключалась в том, что один из студентов, Иван Андроников, восторгался рассказом о безбоязненном поведении в сенате М.Л. Михайлова, открыто выложившего свои убеждения. Чернышевская прервала его восторги замечанием, что Николай Гаврилович, ее муж, очень сожалеет о таком поведении Михайлова. Ему вовсе не следовало сознаваться, а нужно было сделать все, что только возможно, чтобы спастись. Нас уже не так много, чтобы самим лезть в петлю. В столовую вошел Чернышевский, подтвердивший последние слова жены и сказавший, в нос и скороговоркой, две-три фразы в том же смысле насчет того, что глупо откровенничать с начальством, которого все равно словами не вразумишь. Тут я был представлен ему женой, с прибавлением, что я один из сидевших в крепости. С непередаваемой улыбкой он задал мне несколько вопросов о моих впечатлениях, от которых меня бросило в пот и волнение... Когда я уходил, Чернышевская сказала мне обычную для всех хозяек фразу, заходите почаще... Мало-помалу я к ним привык и перестал стесняться. Подобно всем другим студентам-грузинам, ежедневно бывавшим у них, и я стал близким в их доме...»

Четыре года, проведенные в Петербургском университете, Илья Чавчавадзе – вождь грузинских шестидесятников – назвал «золотыми годами», во время которых была заложена основа духовной жизни поколения.

В лице питомцев Петербургского университета в Грузию возвращалась многосторонне образованная, одаренная, мужественная молодежь, оказавшая исключительное, обновляющее и освежающее воздействие на все сферы общественной и культурной жизни своей страны.

Ни одно дореволюционное учебное заведение, ни один научно-педагогический центр ни в одну эпоху не воспитали столько выдающихся деятелей грузинской культуры, сколько Петербургский университет шестидесятых годов. История Грузии еще не знала столь мощной, объединенной великими идеями и устремлениями фаланги гигантов, какими были «тергдалеулни», получившие закалку на невских берегах.

И не удивительно, что при решении конкретных вопросов грузинской жизни они творчески использовали приобретенные в России знания и опыт своих русских учителей и друзей.

«Русская литература, – писал Илья Чавчавадзе в 80-х годах, – безусловно оказала большое руководящее влияние на путь нашего развития, оказала большое воздействие на все, что составляет нашу духовную силу, наше сознание, нашу мысль. Она наложила свой отпечаток на наши чувства и направления в целом. Нет среди нас сегодня ни одного деятеля на поприще литературы или общественной жизни, не испытавшего на себе воздействия русской литературы, и не удивительно: русская школа-наука открыла нам врата просвещения и русская же литература питала и направляла нашу мысль на путь движения. Каждый из нас должен был припасть к этим двум источникам, дабы утолить духовную жажду свою».

И далее – весьма важное замечание: «Конечно, это воздействие русской литературы принесло пользу только тому, кто каждый ее вывод провел через огонь собственной критики и не принял и уверовал в него слепо».

Грузинские шестидесятники никогда не забывали свою alma mater. Петербургский университет, этот сверкающий очаг культуры, неисчерпаемый источник знания, как и великий город на Неве, навсегда оставил в их душе неизгладимый след. О нем они всегда говорили и писали с особым волнением и любовью, в самых сильных, красочных и возвышенных выражениях.

«Представьте себе теперь, читатель, – писал Н.Я. Николадзе, – что Петербург и есть тот город, в котором я испытал впервые прелесть юношеского восторга и грез, где впервые расцвели мои чувства и надежды, где разум и душа мои испытали первые светлые и мощные впечатления. С какой-то удивительной силой влияют на наши чувства те места, где мы приобщались к высоким идеалам нравственности, где мы были счастливы или несчастны, где трепетали наши чувства, где мы трудились и где нам туманил голову дым первой победы или поражения... Человек любит подобные места, он вспоминает их в прекрасных образах и цветах. И хотя бы они были за девятью горами... как только снова увидит их человек, сразу перед его взором предстает весь пройденный путь... Перед ним предстают образы тогдашних собратьев и героев, видится блеск их очей, слышатся их голоса, и рука невольно протягивается для того, чтобы коснуться любимых, обнять их и припасть к их груди».

БОРЬБА ЗА СОЗДАНИЕ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ В ГРУЗИИ И ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Грузия – страна древнейшей культуры. Еще в начале нашей эры славилась Колхетская академия, располагавшаяся на ее территории. Известные Гелатская и Икалтойская академии (XII в.) являлись одновременно и замечательными научно-исследовательскими центрами и высшими учебными заведениями, давшими миру ряд выдающихся поэтов, государственных и общественных деятелей.

Но с XIII века постоянные нашествия многих погромщиков и внутренние феодальные раздоры надолго задержали развитие грузинской экономики и культуры. В 1801 году Грузия была присоединена к России.

Присоединение Грузии к России – тема, вызывающая много споров. Надо отметить, что единой политической воли по этому вопросу в России не было. Существовало несколько группировок, каждая из которых лоббировала своё решение вопроса. Лучшие люди эпохи были против присоединения. 30 января 1801 года император Павел I обнародовал манифест о своем согласии включить Грузию (Картли-Кахетское царство) в состав Российской империи. 24 сентября 1801 года, уже после гибели Павла, его сын, император Александр I, своим манифестом объявил об упразднении Картли-Кахетского царства и преобразовании его в российскую губернию. В 1802 году российский император утвердил положение «Об управлении Грузией». В мае 1802 года в Тбилиси вошло в силу русское правление. Во главе Верховного правительства Картли-Кахети, которое называлось «Управление Грузией», стоял «главнокомандующий» или «главноуправляющий» Грузией.

По словам Ильи Чавчавадзе, «тревожная, истерзанная страна утешилась, избавилась от разорения и разгрома, успокоилась от войн и нашествий. Утих звон мечей и копий, направленных рукою врага в нас и в наших жен и детей. Погас огонь, пожиравший жилища наши и предков наших, наше имущество. Пришел конец разорению и погромам... Настала новая пора, пора спокойной жизни без страха».

Раньше, когда грузинский народ истекал кровью в борьбе с внешними и внутренними врагами, он, конечно, и мечтать не мог о высшем учебном заведении. Теперь же, в мирное время, постепенно создаются условия для его основания.

Однако русское царское правительство вовсе не было заинтересовано в подъеме грузинской национальной экономики и культуры. Проводя шовинистическую, колонизаторскую политику, власти Российской империи всячески старались держать грузинский народ (как и другие народы) в темноте и рабском подчинении.

Но передовая грузинская общественность, связанная в значительной своей части с прогрессивной русской культурой и, в частности, с Петербургским университетом, всячески старается распространить образование в Грузии, создать университет. Для этого используются все подходящие случаи: и приезд Александра II в Грузию в 1861 году, когда к нему обратились с просьбой о создании высшей школы, и двадцатипятилетие его царствования в 1880 году, и столетие присоединения Грузии к России в 1901 году, и юбилейные даты Петербургского университета.

Кстати, весьма показательно, что эти даты отмечались в Тбилиси еще с 1869 года. Впервые тогда собрались здесь питомцы Петербургского университета, чтобы

отпраздновать его пятидесятилетие. С того времени стало традицией ежегодно 8 февраля отмечать годовщину его основания как самый радостный и светлый праздник. Причем необходимо подчеркнуть, что юбилейные встречи не ограничивались словесным выражением уважения и любви к Петербургскому университету. Известно, например, что на юбилейном вечере 8 февраля 1872 года, на котором присутствовало свыше тридцати бывших студентов Петербургского университета, было решено, что каждый из них ежегодно даст не менее 12 рублей в фонд стипендии для обучения местных молодых людей в Петербургском университете.

Особенно торжественно было отмечено в Тбилиси 75-летие любимого университета в 1894 году. Среди многочисленной публики было 73 его питомца. На вечере присутствовали и побеленные сединами писатели, педагоги, общественные деятели, и недавно прибывшие с невских берегов молодые люди.

В оживленных беседах, приветствиях, воспоминаниях, речах было много теплоты, любви и благоговения перед «высоким святилищем учености». Но собирались не только для того, чтобы отдать дань уважения юбиляру. Здесь вновь был поставлен злободневный вопрос об открытии университета в Тбилиси. Именно с этой целью пригласили на вечер попечителя учебного округа Яновского. Сообщая об этом, газета «Квали» напоминала, что «Петербургский университет завещал каждому своему ученику распространять среди людей всех наций идеалы братства, единства и любви, просвещать и поднимать их до своего уровня».

С середины XIX века вопрос об открытии в Тбилиси высшего учебного заведения поднимался двенадцать раз. Но царские власти каждый раз отклоняли его на том основании, что якобы нет достаточных национальных педагогических кадров. Это не соответствовало действительности. Научно-педагогических кадров было достаточно. Но поскольку в Грузии не было высшей школы, они работали в учебных заведениях Москвы, Петербурга, Одессы, Харькова и других городов.

Особенно много квалифицированных кадров было в Петербургском университете. Как уже говорилось, еще в 1845 году там была организована кафедра грузинского языка и заложены основы петербургской школы грузиноведения. Из специалистов, прошедших эту школу, своими способностями выделялся Александр Антонович Цагарели.

Он родился в Грузии, в семье священника в 1844 году. Одно время учился в духовном училище, затем в Тбилисской классической гимназии, после окончания которой, в 1866 году, поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета. Образование А.А. Цагарели завершил за границей, став одним из крупных знатоков восточных языков.

Вернувшись в Петербург, А.А. Цагарели выдержал в университете кандидатские экзамены. Как раз в это время исполнилось двадцать пять лет с начала работы в Петербургском университете Давида Иесеевича Чубинашвили. По уставу он получил звание заслуженного профессора и должен был уступить свое штатное место более молодому ученому. По рекомендации Д.И. Чубинашвили кафедру грузинского языка и словесности возглавил А.А. Цагарели.

Молодой ученый достойно продолжил и развил традиции своих предшественников. С начала 70-х годов одно за другим выходят замечательные исследования А.А. Цагарели по грузинскому языку. В 1880 году он защищает докторскую диссертацию на тему «Мингрельские этюды», затем отправляется для собирания и изучения древнегрузинских

памятников по восточным и западноевропейским странам, с которыми Грузия прошлым имела какие-либо связи и где, по его предположению, могли быть ценные материалы.

А.А. Цагарели увлеченно изучает заграничные очаги древнегрузинской культуры, месяцами неустанно работает в библиотеках и архивах Рима, Парижа, Лондона, Кракова... В результате у него накопилось огромное количество первоклассных исторических и литературных памятников, часть которых вошла в его замечательный трехтомный труд «Сведения о памятниках грузинской письменности» (1886-1896).

Цагарели принадлежат публикации «Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии» и ряд других ценнейших работ, вошедших в сокровищницу грузинской исторической и филологической науки.

Заинтересованно следила грузинская общественность за плодотворной деятельностью Александра Цагарели и его кафедры. Восторженно встречала она выход в свет новых исследований петербургских картвелологов, давая им высокую оценку и радуясь их успехам.

«В нынешнем столетии, — писал известный деятель грузинской культуры Д. Каричашвили, — собиранием и изучением памятников грузинской литературы занимаются два замечательных учреждения — Петербургская Академия наук и кафедра грузинской словесности тамошнего же университета. Если наша литература в известной мере исследована и изучена, то этим мы обязаны названным учреждениям. Именно там вели свою большую работу академик Броссе и профессор Чубинашвили. Сегодня этим занимается профессор Александр Цагарели, который достойно защищает честь грузинской литературы».

Тут же следует отметить, что свою деятельность А.А. Цагарели завершил во вновь созданном Тбилиском университете.

С начала 90-х годов XIX века в Петербургском университете начинает работать Николай Яковлевич Марр, бывший на двенадцать лет моложе Александра Цагарели.

Будущий ученый с мировым именем Н.Я. Марр родился, как известно, в Грузии. Его отец — шотландец по происхождению — своим родным языком считал грузинский, мать Николая Яковлевича была грузинка.

После окончания Кутаисской классической гимназии в 1884 году Н.Я. Марр получает образование в Петербургском университете и там же ведет свою неутомимую научно-педагогическую работу до самого конца жизни в 1934 году.

А.А. Цагарели и Н.Я. Марр вырастили целую плеяду крупных специалистов. В числе их учеников были Ив. Джавахишвили. И. Кипшидзе, А. Шанидзе и другие впоследствии выдающиеся ученые — основатели Тбилисского университета.

ИЗ ПЕТРОГРАДА В ГРУЗИЮ. ОСНОВАНИЕ ТБИЛИССКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Вопрос о создании в Грузии высшего учебного заведения особенно назрел на рубеже двух столетий. Если раньше речь шла о целесообразности внедрения здесь высшего образования вообще, то теперь начались довольно горячие споры уже о типе высшей школы и о практических мерах осуществления давнишней мечты передовой грузинской общественности. Центрами этих жарких дискуссий были опять-таки Петербург и Тбилиси.

В Петербургском университете в это время значительно выросло число преподавателей и студентов из Грузии.

В 1895 году на факультет восточных языков поступил Иван Александрович Джавахишвили (1876-1940), впоследствии большой ученый, который еще в студенческие годы проявлял незаурядные способности и был оставлен в университете для профессорско-педагогической деятельности. После успешного окончания того же факультета для подготовки к профессорской деятельности были оставлены будущие крупные ученые Иосиф Алексеевич Кипшидзе, Вукол Михайлович Беридзе и Акакий Гаврилович Шанидзе. Тот же факультет еще в 1900 году окончил видный впоследствии историк литературы Юстин Ираклиевич Абуладзе, а позже – этнограф Георгий Спиридонович Читая и иранист Владимир Сардионович Путуридзе.

В Петербургском университете сдавал экзамены на звание магистра прикомандированный из Харьковского университета Георгий Сариданович Ахвледиани — впоследствии известный языковед, академик Академии наук Грузии. Одновременно с ним доцентские экзамены по философии там же сдавал известный затем академик Академии наук Грузии Шалва Исаакович Нуцубидзе.

Растет число специалистов из Грузии и других факультетах Петербургского университета. Так, например, еще в 1883 году на историко-филологический факультет поступил Евфимий (Эквтиме) Семенович Такашвили (1863-1953) – впоследствии крупный ученый-историк, общественный деятель, канонизированный как святой; позже тот же факультет окончили известные специалисты классической филологии Григорий Филимонович Церетели (1870-1938) и Семен Георгиевич Каухчишвили – будущие профессора Тбилисского университета.

После блестящего окончания физико-математического факультета Петербургского университета в 1910 году там же вел педагогическую работу Иван Соломонович Бериташвили (1884-1974) – всемирно известный ученый-физиолог, академик, а позже – Николай Иванович Мухелишвили (1891-1976) – выдающийся ученый-математик, президент Академии наук Грузинской ССР.

«Я горжусь тем, – говорил Н.И. Мухелишвили в одном из своих выступлений, – что являюсь воспитанником славного Петербургского университета, где я начал свою научную работу. Одиннадцать лет, проведенных мною в этом славном городе, являются одним из лучших периодов моей жизни, и я всегда с величайшей благодарностью и теплым чувством вспоминаю своих учителей и товарищей, которым многим обязан».

Помимо перечисленных ученых, можно назвать и ряд других прославленных впоследствии деятелей науки, учившихся или работавших тогда в Петербургском университете.

Не удивительно, что именно в Петербургском университете, в этом самом крупном центре сосредоточения лучших научных сил Грузии, развернулась большая подготовительная деятельность для создания Тбилисского университета. Инициатором и руководителем всей этой сложной работы был И.А. Джавахишвили.

«Не случайно, – писал А. Г. Шанидзе, – то обстоятельство, что именно И.А. Джавахишвили возглавил движение за основание высшей национальной школы Грузии», что вековую мечту передовой грузинской общественности удалось осуществить «лишь группе самоотверженных ученых во главе с профессором И. А. Джавахишвили, вышедшей из петербургской школы грузиноведения».

Придавая огромное значение петербургскому и другим очагам грузинской науки, И.А. Джавахишвили и его соратники справедливо считали, что национальная культура Грузии более интенсивно будет развиваться при наличии собственного университета, что грузинская наука и просвещение мощно расцветут именно «в окружении родной стихии», на родной земле. Поэтому они с исключительной энергией и настойчивостью начали готовиться к созданию Тбилисского университета.

Успешно разрешить столь сложную задачу в тех условиях было очень трудно. Надо было действовать обдуманно, осторожно, планомерно, с учетом множества факторов, но, в то же время, упорно и целеустремленно.

Подготовка началась, как ни странно, с организации студенческого кружка. Будучи приват-доцентом по факультету восточных языков, И.А. Джавахишвили еще в 1908 году организует в Петербургском университете «Грузинский научный кружок» – своеобразную исследовательскую ячейку молодых специалистов. В работе кружка, по свидетельству одного из его руководителей А.Г. Шанидзе, принимали участие не только студенты университета, но и учащиеся и питомцы других высших учебных заведений Петербурга. Здесь они читали и обсуждали доклады по самым разнообразным отраслям науки, притом на грузинском языке, что способствовало созданию грузинского научного языка.

В результате большой и плодотворной работы в кружке накопился богатый первоклассный материал по филологии, истории и социологии. Часть этого материала вошла в довольно солидный сборник трудов кружка, изданный на грузинском языке в 1915 году под реакцией И.А. Джавахишвили.

В предисловии редактора, написанном в Петрограде в ноябре 1915 года, говорилось об истории создания «Грузинского научного кружка» и его главной цели – научном изучении прошлого и настоящего Грузии. Для этого первостепенное значение имеет, писал И.А. Джавахишвили, составление по возможности полной библиографии материалов и исследований на грузинском, русском и иностранных языках, касающихся Грузии и грузин. Далее сообщалось, что с самого же начала организации кружка его участники сообща трудились над созданием такой библиографии, что первый том уже готов и что его, по предложению Н.Я. Марра, приобрела Академия наук и что вскоре он выйдет в свет под редакцией доцента И.А. Кипшидзе.

В 1916 году в Петрограде, в типографии Академии наук, действительно был напечатан первый том «Грузинской библиографии» – указатель статей и материалов, опубликованных в грузинской периодике в 1852—1910 годах, по языкознанию, этнографии, географии, археологии, истории, народному творчеству и литературе. В составлении библиографии участвовал большой коллектив студентов и преподавателей, в том числе – будущие выдающиеся ученые А. Шанидзе, С. Каухчишвили, И. Кипшидзе, В. Беридзе, К. Дондуа, Г. Читая и др. и слушательницы высших женских курсов Л. Антадзе, Ш. Асатиани, Т. Ломоури.

Поскольку власти Российской империи еще с прошлого века каждый раз отклоняли просьбу об открытии университета в Грузии, ссылаясь на отсутствие национальных научно-педагогических кадров, «Грузинский научный кружок» по инициативе И.А. Джавахишвили в 1911-1912 гг. рассылает анкеты во все высшие учебные заведения крупных городов России и Европы, где, по предположению, учились или работали грузины. Путем анкетного опроса должно было быть выяснено число студентов и преподавателей-грузин, их специальности, бытовые условия и др.

Из ответов стало ясно, что квалифицированных кадров в различных областях науки вполне достаточно для открытия грузинского университета.

«Однако не обошлось и без инцидента, – вспоминал А.Г. Шанидзе. – В Одессе у одного из студентов во время обыска была обнаружена «крамола». Тотчас же в адрес ректора Петербургского университета полетел запрос. Вызвали декана факультета восточных языков Николая Марра, потребовали дать объяснение. В ответе Николая Яковлевича было указано: «в отчете СПб университета за 1911-1912 гг. имеются сведения о том, что «Грузинский научный кружок» уже провел анкетный опрос среди грузинских студентов».

В 1914 году под давлением революционных масс и общественного мнения царское правительство вынуждено было опубликовать декрет о предоставлении населению права открывать высшие учебные заведения на частных началах. Этим воспользовался И.А. Джавахишвили и в тесном кругу своих коллег и учеников обсудил вопрос о перспективах высшей школы в Грузии.

Вскоре после этого свершается Февральская буржуазная революция 1917 года. Обстановка в стране резко меняется. Появляются реальные возможности создания университета в Грузии.

«В те бурные дни я проживал на Петроградской стороне, на Большом проспекте, – вспоминал Ш.И. Нуцубидзе. – Неподалеку от моего дома была сооружена баррикада из трамвайных вагонов и мешков с песком. Я не покидал ее всю ночь. Бой не прекращался до утра. К рассвету все стихло, на улицах показались пешеходы. Каково было мое удивление, когда я увидел стремительно шагающего И.А. Джавахишвили. Вскоре за ним показался А.Г. Шанидзе.

– Куда вы так рано? – бросился я к ним.

Оба в один голос объяснили, что не сумели усидеть дома и вышли на улицу посмотреть, что происходит.

– Наконец-то дождались, – восторженно говорил И.А. Джавахишвили, увлеченно комментируя события...

Народ все прибывал, стало очень шумно, и мы едва слышали друг друга. Я предложил зайти ко мне. Дома мы продолжали делиться впечатлениями. И.А. Джавахишвили был очень возбужден.

– Все это прекрасно, – говорил он, – все это нам поможет в нашем деле. Если революция разовьется нормально, наши усилия по созданию университета увенчаются успехом... На днях я созову всех грузинских научных работников, находящихся в столице, на первое совещание по вопросу о создании университета».

События развивались бурно, в нарастающем темпе.

В начале марта И.А. Джавахишвили созывает совещание на своей квартире, помещавшейся на Петроградской стороне, в доме № 9 по Лахтинской улице. На заседании присутствуют И.А. Кипшидзе, А.Г. Шанидзе, С.Г. Каухчишвили, Ш.И. Нуцубидзе, Е. Чиджавадзе и другие. И.А. Джавахишвили знакомит собравшихся с фактами, свидетельствующими о реальных возможностях осуществления мечты грузинского народа. Он зачитывает список ученых, которые работают в высших учебных заведениях Петрограда, Москвы, Харькова, Одессы и которые могли бы принять участие в создании национального университета.

Предложение И.А. Джавахишвили горячо поддерживается всеми участниками собрания. Намечается конкретный план действия – выносится решение принять участие в предполагавшемся собрании грузин, проживавших в Петрограде (после Февральской революции подобные собрания устраивали представители почти всех народностей).

Грузинское собрание проходит в помещении кинотеатра «Элит» – на углу Садовой улицы и Невского проспекта. Зал переполнен. Председательствует профессор Зураб Авалишвили.

Собрание с большим вниманием слушает доклад И.А. Джавахишвили о необходимости создания грузинского университета. Он говорит о величайшем значении высшей школы для родины. Перед грузинским народом, имеющим богатое культурное прошлое, убеждал докладчик, университет откроет огромные перспективы духовного развития, он станет кузницей национальных кадров, центром просвещения и научно-исследовательской работы.

Доклад единодушно одобряется собравшимися. Для переговоров с Временным правительством избирается национальный комитет под председательством профессора З. Авалишвили.

Вскоре после этого И.А. Джавахишвили, И.А. Кипшидзе и А.Г. Шанидзе выезжают в Грузию для проведения организационной подготовительной работы на месте.

В самой Грузии к этому времени также развернулась довольно активная деятельность по созданию университета.

Следует сказать, что вообще почти все крупные общественно-культурные начинания в Грузии связаны с именем вождя грузинских шестидесятников, питомца Петербургского университета Ильи Чавчавадзе. Под его руководством было создано и основное университетское здание.

В официальных документах говорилось, что строится здание дворянской гимназии. На самом же деле инициаторы этого начинания с самого начала предназначали его для будущего университета. Когда на одном из заседаний дворяне и князя упрекнули Илью Чавчавадзе, работавшего тогда директором-распорядителем дворянского банка, что он слишком много дворянских денег тратит на постройку здания гимназии, он не скрыл, что строительство рассчитано на тот день, когда мы добьемся открытия собственного университета.

Непосредственным руководителем строительства был замечательный педагог и общественный деятель Нико (Николай) Цхведадзе (1845-1911). Еще в 1897 году по его инициативе среди передовой грузинской интеллигенции начался сбор средств для постройки здания, и было выбрано для него место. Н. Цхведадзе, совместно с архитектором Семеном Клдиашвили (1865-1920), составил технический проект, и 14 октября 1900 года в торжественной обстановке, в присутствии общественности были заложены первые камни здания будущего университета. К приезду в Тбилиси И.А. Джавахишвили и его соратников в 1917 году «почва была уже подготовлена».

«Путем переписки с рядом ученых, – вспоминает А.Г. Шанидзе, – и переговоров с местными научными работниками удалось выяснить, что можно сколотить довольно сильную группу ученых, готовых самостоятельно взяться за организацию университета. Особенно приятно было нам узнать о решении П.Г. Меликишвили. Этот маститый ученый с европейским именем, несмотря на свой почтенный возраст, горячо откликнулся на обращение И.А. Джавахишвили. Это приободрило нас».

Таким образом, для открытия университета имелись и необходимые кадры, и соответствующее здание.

Нужно было основательно подготовить и общественное мнение и получить материальную и моральную поддержку со стороны грузинской общественности, поскольку столь важное дело затевалось по частной инициативе. С этой целью И.А. Джавахишвили в крупных городах Грузии выступает с докладами, в которых обосновывает необходимость создания университета и излагает программу его будущей деятельности.

Передовая грузинская общественность горячо поддерживает идею профессора Джавахишвили и подкрепляет ее начинание делами.

Собрание деятелей грузинской культуры, созванное в Тбилиси 12 мая 1917 года, по предложению его председателя Эквтиме Такашвили, объявляется учредительным и постановляет открыть университет в начале 1918 года. Избирается комиссия, которая должна выработать «Положение о грузинском университете», вести переговоры с официальными органами и подготовить все условия для открытия университета. В комиссию входят И. Джавахишвили, Э. Такашвили, Ф. Гогичаишвили, И. Лордкипанидзе и другие грузинские ученые.

Написанное профессором И.А. Джавахишвили «Положение» было одобрено комиссией и передано на рассмотрение Особому Кавказскому комитету. Возражение вызвали некоторые пункты «Положения», но для окончательного решения вопроса его переслали Временному правительству в Петроград.

Успеху дела в Петрограде должны были способствовать находившиеся там грузинские деятели. В воспоминаниях одного из них, Ш.И. Нуцубидзе, читаем: «Профессор З. Авалишвили, Нина Геловани – вдова бывшего члена Государственной думы от Грузии Ч. Геловани – и я направились с ходатайством к Керенскому. Прием был учтивый, нам не отказали, обещали «прислать в Тифлис соответствующее разрешение». Мы ушли, полные надежд, не подозревая, что обмануты. Только по возвращении в Тбилиси узнали, что сразу после нашего визита Керенскому в адрес правления Высших женских курсов в Тбилиси поступила телеграмма от Временного правительства с предложением немедленно реорганизовать это училище в Закавказский университет. Таким образом, правительство Керенского решило поставить нас перед фактом создания русского Закавказского университета и тем самым снять вопрос о грузинском университете».

Но ближайшие же месяцы показали руководителям университетского дела в Грузии, что наступила именно та ситуация, о которой И.А. Джавахишвили говорил еще в феврале.

Другой участник основания Тбилисского университета А.Г. Шанидзе вспоминал: «В октябре 1917 года И.А. Кипшидзе и я выехали в Петроград для перевозки наших библиотек, а также библиотеки И.А. Джавахишвили. Здесь на третий день Октябрьской революции мы застали совершенно новую политическую ситуацию: Временное правительство было опрокинуто; Керенский бежал... Революционная волна перекинулась на Москву и другие города. Я вернулся в Тбилиси в первых числах ноября, а И.А. Кипшидзе задержался в Петрограде, приехал позже, в середине декабря, и продолжал деятельно участвовать в работах по организации университета».

Давнишняя мечта передовой грузинской общественности вступала в стадию практического осуществления.

Основанное еще в мае 1917 года «Общество грузинского университета» получило значительные денежные пожертвования от различных общественно-культурных организаций и людей различных званий, находившихся в Грузии и за ее пределами, даже из Сибири.

Сбор денежных средств в «Фонд университета» шел успешно. Одновременно один за другим прибывали в Тбилиси ученые и педагоги из высших учебных заведений для работы в родном университете.

26 ноября 1917 года проводится первое неофициальное заседание коллегии профессоров будущего университета. Председательствует И.А. Джавахишвили. Присутствующие на заседании Э.С. Такаишвили, А.Г. Шанидзе, К.С. Кекелидзе, Ф.Г. Гогичаишвили, Д.Н. Узнадзе единодушно решают открыть университет в январе 1918 года в составе одного факультета – философского, с отделениями вначале гуманитарных, а позже математических и естественных наук. Решено первоначально читать курсы по истории, литературе, языку, философии, педагогике и политической экономии. Намечаются ведущие преподаватели по дисциплинам и лица для подготовки к профессорско-преподавательской деятельности – аспирантуре.

После этого комиссия еще шесть раз собирается неофициально для обсуждения вопросов, связанных с организацией университета (кадры, библиотека, финансовая база, оборудование и т. д.). В этих заседаниях участвуют также прибывшие из России П.Г. Меликишвили, Ш.И. Нуцубидзе, а позднее – Г.С. Ахвледиани, А.М. Бенашвили и другие ученые.

«Первое, официальное заседание коллегии профессоров, – вспоминает А.Г. Шанидзе, – состоялось 13 января 1918 года в холодной комнате здания бывшей дворянской гимназии».

На этом заседании должны были решить организационные вопросы, избрать руководство университета. Ректором все в один голос называют И.А. Джавахишвили, но он отклоняет свою кандидатуру и рекомендует избрать профессора Петра Григорьевича Меликишвили – ученого-химика с мировым именем. И.А. Джавахишвили избирается деканом единственного пока философского факультета, И.А. Кипшидзе – секретарем совета профессоров.

Наконец наступил долгожданный день. 26 января (8 февраля по новому стилю) 1918 года состоялось торжественное открытие первого высшего учебного заведения Грузии. На открытии присутствовали все профессора и преподаватели университета, а также представители прессы, общественных и культурно-просветительных организаций, многочисленная интеллигенция и целая армия жаждущей учебы молодежи. Здание не могло вместить всех. Вокруг царило необычайное оживление и возбуждение. Открытие Тбилисского университета превратилось в подлинный народный праздник.

СОБОР ГРУЗИНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Перефразируя известные слова А.И. Герцена, можно сказать, что Тбилисский университет стал собором грузинской цивилизации. Пользуясь всесторонней поддержкой

и горячей любовью передовой грузинской общественности, он героически преодолевал трудности и рос удивительно быстро.

Вначале в распоряжении университета было, как вспоминал А.Г. Шанидзе, всего три комнаты в южном крыле верхнего этажа нынешнего главного корпуса, где во время войны помещался военный лазарет (к тому времени ликвидированный). Кроме голых стен, здесь ничего не было. Надо было обзавестись нужным инвентарем, позаботиться об освещении. Начать занятия удалось только 30 января (12 февраля по новому стилю). Учебный год начался скромно, но уверенно.

В университете было около 360 студентов. Первые лекции читали И. Джавахишвили, Э. Такашвили, К. Кекелидзе, Д. Узнадзе, Ш. Нуцубидзе, А. Шанидзе, Г. Ахвледиани, И. Кипшидзе, Е. Орбелиани, В. Гамбашидзе и другие.

«Я вспоминаю свои первые лекции в 1918 году, – рассказывал Г.С. Ахвледиани. – Вся передовая интеллигенция того времени присутствовала на них. На студенческой скамье я не раз видел и своих бывших учителей Сергея Горгадзе, Давида Каричашвили и других...»

Главным источником, поддерживавшим существование университета, на первых порах были денежные взносы студентов – плата за право учения (100 рублей в год) и пожертвования, поступающие из разных мест.

Постепенно прибывали и научные силы из разных городов. Так что уже с осени 1918 года стало возможным из философского факультета выделить факультет математических и естественных наук, в организации которого большую роль сыграл талантливый ученый А. Размадзе. В создании медицинского факультета деятельное участие принял профессор А.Н. Натишвили. Из Петербургского университета на кафедру физиологии был приглашен И.С. Бериташвили, на кафедру истории – профессор М.А. Полиевктов, на кафедру минералогии из Новочеркасска пригласили А.А. Твалчрелидзе.

Университет набирал силы. Создается ряд новых факультетов – агрономический, политехнический, социал-экономический и другие, а также, с 1933 года, научно-исследовательские институты по математике, геологии, географии, физиологии, физике, языку, литературе, искусству и истории. Впоследствии именно на базе этих институтов был создан Грузинский филиал Всесоюзной Академии наук, а в 1941 году – Академия наук Грузинской ССР.

Университетские факультеты за короткое время настолько выросли и окрепли, что уже в конце двадцатых годов выделились в самостоятельные институты: сельскохозяйственный, политехнический, медицинский, педагогический.

Тбилисский университет воспитал тысячи специалистов, среди которых – немало академиков, профессоров, доцентов. В 1922 году состоялся первый выпуск окончивших философский факультет. Их было 28. Из них 8 питомцев было оставлено для подготовки к профессорско-преподавательской деятельности. В дальнейшем они внесли большой вклад в развитие таких наук, как история Грузии (С. Джанашиа, Т. Ломоури), грузинский язык (А. Чикобава, В. Топурия), философия (К. Бакрадзе), юриспруденция (Ир. Сургуладзе), грузинская литература (Г. Джакобия) и др.

Особенно большое число высококвалифицированных кадров было подготовлено в тридцатые годы, причем весьма показательно, что и в этом случае решающую роль сыграли ленинградские ученые, работавшие в университете и Академии наук. Именно к ним были отправлены десятки наиболее одаренных выпускников Тбилисского

университета для повышения квалификации. Благодаря такому научному сотрудничеству, благодаря бескорыстной помощи ленинградских ученых там возмужала замечательная плеяда грузинских специалистов, внесших огромный вклад в развитие почти всех отраслей пауки.

Назовем, например, всемирно известные труды по математике ректора Тбилисского университета академика И.Н. Векуа и профессоров В.Д. Купрадзе и Д.Е. Долидзе; превосходные исследования профессора Е.К. Харадзе по астрономии, профессора Г.В. Церетели по арабистике, профессора С.С. Джикия по туркологии, профессоров С.М. Жгенти, Ш.В. Дзидзигури, А.А. Глonti и М.И. Чхаидзе по языкознанию, профессоров М. З. Нодия, Б.К. Балавадзе и Г. Твалтвадзе по геофизике, профессоров М.Я. Чиковани, Е.Б. Вирсаладзе, К.А. Сихарулидзе и И.Б. Мегрелидзе по грузинскому народному творчеству и литературе, профессора Ш. Хидашели по философии, профессоров Г. Харатишвили и Г. Заридзе по геологии, профессоров И.М. Гвердцители, А.И. Ногаидели и А.Я. Вардукидзе по химии и др.

С Петербургским-Ленинградским университетом связана также подготовка ряда ведущих специалистов русской литературы, работающих в Грузии. После его успешного окончания (1900) в Грузии вел свою научно-педагогическую деятельность профессор Тбилисского университета И.А. Ильинский – прекрасный знаток и страстный пропагандист великой русской литературы.

Другой профессор нашего университета А.П. Чхеидзе, которая продолжительное время возглавляла кафедру русской литературы в Тбилисском пединституте имени Пушкина, – также питомец Петроградского университета.

В тридцатые годы там на филологическом факультете учились и там же защитили кандидатские диссертации доцент Е.Д. Чарквиани, автор этих строк и профессор Г.А. Талиашвили, который с начала сороковых годов заведовал кафедрой русской литературы в Горийском пединституте, а затем – в Тбилисском пединституте имени А.С. Пушкина.

Специалисты русской литературы воспитывались под руководством членов-корреспондентов Академии наук СССР Н.К. Пиксанова, П.Н. Беркова и других известных историков русской литературы.

Следует также подчеркнуть, что и после основания Тбилисского университета очаг грузиноведения на берегах Невы не потух благодаря деятельности Н.Я. Марра, И.А. Орбелиани, К.Д. Дондуа и других видных ученых. После академика Н.Я. Марра кафедру возглавлял профессор Карпез Дариспанович Дондуа (1891-1951) – известный филолог и замечательный педагог. Он вместе со своим братом – историком, профессором Варламом Дариспановичем Дондуа – заботливо воспитывал картвелологов не только из грузин (кандидаты филологических наук А. Абрамишвили, Г. Датукишвили и др.), но и из русских (Л. Шепелева, Н. Игнатьева и др.). Педагогическая деятельность братьев Дондуа связана как с Ленинградским, так и с Тбилисским университетами.

Можно было привести еще сотни и тысячи фактов из истории замечательного содружества и сотрудничества наших вузов-юбиляров, но и из сказанного ясно, какую огромную роль сыграл Петербургский университет в развитии грузинской культуры, в создании и расцвете Тбилисского университета.

8 февраля (по старому стилю) 1819 года был основан Петербургский университет, ровно через 99 лет – 8 февраля (по новому стилю) 1918 года – его замечательные выпускники добились открытия Тбилисского университета.

Первая высшая школа Грузии прошла славный путь.

Именно в Тбилисском университете были заложены основы целого ряда новых научных школ и направлений. И характерно, что в большинстве случаев их основателями и руководителями были питомцы Петербургского-Ленинградского университета. Таковы, например, общепризнанные грузинские научные школы: математическая, созданная Н.И. Мухелишвили, физиологическая (академик И.С. Бериташвили), философская (академик АН Грузии Ш.И. Нуцубидзе), лингвистическая (члены-корреспонденты Академии наук А.Г. Шанидзе, Г.С. Ахвледиани) и др. Они внесли большой вклад в развитие отечественной и мировой науки.

Непосредственным результатом мощного развития Тбилисского университета явилось открытие в республике десятков вузов, научно-исследовательских институтов и самой Академии наук Грузии.

Как солнечные лучи вызывают к жизни богатую энергию и неиссякаемые силы, хранящиеся в недрах земли, так Тбилисский университет – этот яркий светоч науки – всегда способствовал и способствует раскрытию и проявлению величия и духовной мощи грузинского народа, росту и расцвету его талантов во всех областях науки и культуры.

С чувством глубокой благодарности и любви мы вспоминаем о той поистине колоссальной роли, которую сыграл Петербургский университет в развитии нашей национальной культуры, в создании и расцвете Тбилисского университета.

Наш поклон тебе, родной Тбилисский университет!

Наш поклон тебе, родной Петербургский университет!

«ДНИ ИЛЬИ ЧАВЧАВАДЗЕ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ. К 175-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ»

В октябре 2011 года Международный культурно-просветительский союз «Русский клуб» выступил с идеей проведения научно-культурного форума «Дни Ильи Чавчавадзе в Санкт-Петербурге. К 175-летию со дня рождения».

Проект был задуман с целью не только воздать должное памяти великого писателя и общественного деятеля, причисленного Грузинской Православной Церковью к лику святых, но и сделать серьезный шаг на пути восстановления многовековых культурных отношений между Грузией и Россией, Тбилиси и Санкт-Петербургом и реально подтвердить, что единое культурное пространство все еще существует, а его объединяющей силой является историческая память о высших нравственных и эстетических ценностях, на протяжении многих десятков лет связывавших два православных народа – русский и грузинский.

Выбор Санкт-Петербурга в качестве места проведения форума и Санкт-Петербургского университета как площадки для научных чтений был не случаен. Илья Чавчавадзе оставил свой след в истории России. Четыре года обучения в Петербурге он называл «золотыми». В эти годы он занимался вопросами общественной и политической жизни, в частности, вопросом национально-освободительного движения, тесно общался с Чернышевским и редакцией журнала «Современник». За это время Чавчавадзе создал свои лучшие произведения, перевел на грузинский язык Пушкина, Лермонтова,

Тургенева. В 1906 году Илья Чавчавадзе был избран членом Государственного совета Российской империи. Он требовал отмены смертной казни, проведения серьезных аграрных и социальных реформ, выступал против разгула черносотенцев. Ни один из выдающихся деятелей грузинской культуры прошлого века не знал Россию так хорошо, как Чавчавадзе. Всю жизнь он стремился привить грузинскому народу чувство уважения к русской культуре. Он говорил: «Русская школа, русская наука открыли нам врата просвещения».

На протяжении всей своей жизни И.Чавчавадзе неизменно подчеркивал свое уважение к русскому народу и всегда говорил о необходимости культурного содружества русского и грузинского народов, их общественно-политического единства.

Русский читатель знаком с произведениями И.Чавчавадзе. Его стихотворения на русский язык переводили А.Тарковский, Н.Заболоцкий, Е.Евтушенко, А.Кушнер и другие выдающиеся русские литераторы. Художественные фильмы, снятые по произведениям писателя, «Отарова вдова» (режиссер Михаил Чиаурели, в главной роли – Верико Анджапаридзе) и «Человек ли он?» (режиссеры СикоДолидзе и Кети Долидзе) с успехом демонстрировались на экранах СССР.

Для участия в форуме, полную поддержку которому оказал Фонд «Русский мир», в Санкт-Петербург прибыла представительная делегация из Грузии, в состав которой вошли известные грузинские ученые, писатели, деятели искусства, а также участники из Москвы. В честь этого события в Здании Двенадцати коллегий Санкт-Петербургского государственного университета были открыты двери легендарного Петровского зала, где прошла научная часть форума.

Открывая форум, исполняющий обязанности ректора, первый проректор по учебной и научной работе СПбГУ Игорь Горлинский, приветствуя собравшихся, сказал: «Санкт-Петербургский университет гордится, что его студентом был такой выдающийся человек, как Илья Чавчавадзе. Одним из величайших наследий Илья Чавчавадзе для нас является следование глубокой традиции культурной связи между Россией и Грузией. Это фундаментальная вещь. И мы должны внести свою лепту в развитие и укрепление этой традиции».

Торжественное открытие «Дней» ознаменовалось двумя знаковыми приветствиями – от президента РФ Владимира Путина и Католикоса-Патриарха всея Грузии Илии II, которые зачитали специальный представитель главы РФ по международному культурному сотрудничеству, посол по особым поручениям Михаил Швыдкой и архимандрит Вахтанг (Липартелиани), священнослужитель московского храма святого великомученика Георгия Победоносца.

В эксклюзивном интервью журналу «Русский клуб» Михаил Швыдкой, подчеркнул: «Мы, в силу понятных причин, находимся в плену политической конъюнктуры, и, исходя из этого, следим за всеми нюансами во взаимоотношениях Грузии и России. Конечно же, не осталось незамеченным, что действительно впервые за долгие годы президент Российской Федерации направил приветствие российско-грузинскому форуму и отметил роль народов в сохранении наших отношений, роль выдающегося деятеля Ильи Григорьевича Чавчавадзе. Я думаю, это весьма существенный добрый знак, который считаю важным сигналом нашим грузинским партнерам, товарищам и коллегам. То, что форум проходит в Санкт-Петербурге, имеет символическое значение для отношений русского и грузинского народов. Святой Илья

Праведный - Чавчавадзе символизирует самое драгоценное, что связывает наши народы, и это драгоценное - наша духовность, которая не только должна быть сохранена, но и приумножена. Считаю также совершенно справедливым, что празднование 175-летнего юбилея Святого Ильи Праведного-Чавчавадзе, проходит в Санкт-Петербурге, в Петровском зале университета. Это - место, где прошли золотые годы его жизни, место, где он приобщился к современным тенденциям российской культуры, которые определили жизнь Российской империи, нашей пост-имперской реальности на долгие-долгие годы. Перефразирую известное высказывание: «Если бы не было юбилея, его следовало бы придумать». Я надеюсь, что в наших отношениях наступает не просто период весны, а даже более того... Потому что святой Илья Праведный символизирует самое драгоценное, что связывает наши народы, и это драгоценное – наша духовность, которая не только должна быть сохранена, но и приумножена».

Архимандрит Вахтанг торжественно передал в дар Храму святых первоверховных апостолов Петра и Павла в здании Двенадцати коллегий икону Святого Ильи Праведного. Икона была написана по благословию Католикоса-Патриарха всея Грузии Илии II. Её автор – молодой художник Георгий Кухалашвили, выпускник Тбилисской Академии художеств, прибыл в северную столицу в составе грузинской делегации с персональной выставкой.

На торжественной церемонии открытия форума прозвучали и слова приветствия от губернатора Санкт-Петербурга Георгия Полтавченко. Их огласил Борис Илларионов, и.о. председателя Комитета по культуре. Он, в частности, сказал: «Мы гордимся, что в городе на Неве жил и творил этот удивительный человек, так много сделавший для развития дружбы и взаимопонимания русского и грузинского народов. Его творчество является нашим общим достоянием».

Николай Свентицкий, президент МКПС «Русский клуб», в своем приветственном слове отметил: «Мы возлагаем большие надежды на форум "Дни Ильи Чавчавадзе в Санкт-Петербурге". Мы верим, что этот форум может стать настоящим культурным прорывом, а фигура святого Ильи Праведного является символом миротворчества. Пользуясь тем, что в зале присутствуют представители администрации города, предлагаю наш с вами замечательный почин продолжить самым достойным образом и назвать одну из улиц Санкт-Петербурга именем Святого Ильи Праведного». И это предложение было принято к рассмотрению.

В дни чествования Ильи Чавчавадзе в Грузии вручается награда – Большая золотая медаль Ильи. Первую такую медаль 8 ноября 2012 года (в день юбилея великого писателя) получил премьер-министр Грузии Бидзина Иванишвили. Вторая медаль была вручена СПбГУ. Директор Государственного дома-музея Ильи Чавчавадзе в Сагурамо Андро Бедукадзе передал награду и.о. ректора СПбГУ И. Горлинскому. «Это огромная честь для нас. Наш университет всегда был, есть и будет сторонником и активным участником научных, культурных и просто человеческих связей с грузинскими коллегами и друзьями, в том числе и благодаря памяти этого великого человека», – отметил И. Горлинский.

Кстати сказать, тон торжественному открытию форума был задан совершенно неожиданным образом. Разволновавшаяся юная девчушка, исполнявшая «Чемо карго квеканав» («Моя прекрасная страна»), подзабыла слова и сбилась, и тогда весь зал, под

предводительством руководителя грузинского ансамбля песни и танца в Петербурге Ираклия Русия, дружно и складно подхватил бессмертные строки песни на слова Ильи.

Доклады, прозвучавшие в течение двухдневной научной сессии, отличались тематическим многообразием, глубиной и гибкостью научной мысли, содержательной насыщенностью.

Одним из самых содержательных стал доклад члена-корреспондента Национальной академии наук Грузии, председателя Национального комитета историков Грузии Роина Метревели, рассказавшего о выдающихся картвелологах, работавших в системе образования Санкт-Петербурга. Живой интерес аудитории вызвал его рассказ о первом среди грузин выпускнике Петербургского университета, выдающемся учёном и публицисте Соломоне Додашвили, первом грузинском академике царевиче Теймуразе Багратиони, выдающемся картвелологе, французском учёном Мари Броссе и о прошедших проторенную ими дорогу Д. Чубинашвили, А. Цагарели, Н. Марре, И. Джавахишвили и многих других ярких личностях, сказавших своё неувядаемое слово в науке.

Выступление уроженца Тбилиси, выпускника ТГУ, а ныне доктора философии, академика РАЕН, члена Союза писателей России Валентина Никитина имело и прикладное значение. Вот его фрагмент: «25 лет прошло с тех пор, как Синод Грузинской Церкви постановил: «За великий подвиг ради народа и Церкви признать Илью Чавчавадзе святым и наименовать его святым Илией Праведным». Каноническим основанием для причисления поэта к лику угодников Божиих явилась его глубокая личная праведность, беззаветная преданность Церкви Христовой, самоотверженное служение Родине, наконец, мученическая кончина от руки убийц и многолетнее почитание грузинским народом в качестве заступника пред Господом. К глубокому сожалению, имя Ильи Праведного до сих пор не внесено в святцы Русской Православной Церкви, хотя канонические препятствия для этого отсутствуют. Очевидно, косвенной причиной такой несообразности является распад СССР как единого геополитического и духовного пространства, объединявшего русских и грузин. Но тех трещин, которые пролегли между нашими государствами, нет между нашими Церквями, благодарение Богу. И мы вправе поставить перед священноначалием Русской Церкви этот вопрос. Уместно пояснить, что в конце 70-х годов прошлого века ваш покорный слуга, работая в издательстве Московской Патриархии, составил список грузинских святых, чьи имена отсутствовали в месяцеслове Русской Церкви; вскоре, по благословению Патриарха Пимена, многие из этих имен вошли в русский месяцеслов. Включение имени Ильи Праведного в святцы Русской Церкви для всенародного почитания даст хороший импульс не только взаимному сближению единоверных Церквей, но и сближению наших народов, оказавшихся в зоне отчуждения по вине недалёковидных политиков. Православная вера – вот “духовный щит” и грузин, и русских, благодаря которому они отстаивали право на долгую историю и сохранили свою национальную идентичность».

Большой интерес вызвало выступление другого маститого учёного – доктора филологических наук Элгуджи Хинтибидзе, сообщившем о древнейшем следе «Витязя в барсовой шкуре» в Европе. «С целью ознакомления современных ему стран с богатыми культурными традициями и культурным наследием своей страны Илья Чавчавадзе и его современники обратили внимание прежде всего на «Витязя в барсовой шкуре» Шота Руставели и предприняли важные шаги для перевода поэмы на русский, французский,

немецкий и английский языки. Но, как показали новейшие исследования, эта попытка Ильи Чавчавадзе и грузинских интеллектуалов не была первой», – пояснил профессор Хинтибидзе. В своем докладе он сообщил, что сюжет поэмы был использован в английской драматургии начала 17-го века, в частности, в двух пьесах Френсиса Бомонта и Джона Флетчера. Докладчик выдвинул гипотезу, что поэма «Витязь в барсовой шкуре» стала известна английским драматургам тех времён благодаря выдвигенцам при персидском царском дворе – крупным государственным деятелям грузинского происхождения, поддерживавшим связи с английскими дипломатами-путешественниками, экспедицию которых возглавлял известный дипломат Энтони Шерли. Спонсоры экспедиции Шерли и близкие ему английские графы были тесно связаны с королевской театральной труппой и с Уильямом Шекспиром.

Профессор ТГУ Мария Филина представила доклад «Роль Ильи Чавчавадзе в развитии русско-грузинских литературных взаимосвязей».

Доцент Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова Лиана Башелеишвили в своем докладе «Обретение новой идентичности. Забвение и травма в творчестве Ильи Чавчавадзе» говорила о том, что «для грузинского народа потеря государственности и церковной автокефалии оказалась травматическим сотрясением. Наихудшим сценарием для него стало сосуществование двух идентичностей... Очень трудно дать удовлетворительный ответ, особенно анализируя публицистику Ильи, является ли «травма» подходящим термином для описания утраты культурной или исторической идентичности. Травма – это неспособность свыкнуться с утратой, катастрофой. После чего надо принимать решение о забвении. Илья был против полного забвения, поскольку это стагнация, смерть и гибель».

Директор Института грузинской литературы имени Шота Руставели Ирма Ратиани рассуждала об Илье Чавчавадзе и его читателе: «В эпоху критического реализма в тексте особо ценится взаимодействие автора с читателем. Писатель-реалист не диктатор эпохи неоклассицизма, но и не либерал эпохи романтизма – писатели-реалисты напоминают стоящих у пульта дирижеров, контролирующих каждый звук (структурное звено) оркестра (текст) и постоянно нуждающихся в одобрительных аплодисментах. Вооруженный принципами модифицированной поэтической системы ораторской прагматики писатель-реалист стремится покорить душу и разум читателя, пытается обратить его в сопереживающего единомышленника, с которым всегда возможен конструктивный диалог».

Профессор Учебного университета имени Сулхан-Саба Орбелиани Иамзе Вашакидзе (в соавторстве с профессором Грузинского университета имени Андрея Первозванного Тариелом Путкарадзе) в докладе «Языковая концепция Ильи Чавчавадзе» указала на два аспекта этой концепции, а именно: «Родной язык как фактор, определяющий личность индивида и единство данного общества (народа, этнической группы)» и «Место западноевропейских языков в системе образования».

Профессор ТГУ Георгий Жужунашвили представил доклад «Илья Чавчавадзе и современность». Докладчик подчеркнул, что «Илья Чавчавадзе стал средоточием всего позитивного в грузинском народе, в его личности аккумулировалась вся история и жизненная энергия грузинского народа, и в его лице выразилась борьба за будущее народа. Одним словом, он – *Pater Patriae*. В основе всей его многообразной деятельности была прогрессивная задача – освобождение своего народа». Г.Жужунашвили напомнил,

что «император Николай Второй назвал Илью Чавчавадзе умнейшим человеком, который, по оценке потомков, «и придумал, и создал, и собственным потом и кровью оросил» не только XIX, но и XX и даже начало XXI века. Дела, совершенные им, и мысли, высказанные им, и по сей день остаются программными».

Элита учёных-гуманитариев и молодые исследователи Санкт-Петербурга и Тбилиси представили свои работы о духовном мире многонационального Санкт-Петербургского университета, о просветительском значении деятельности Ильи Чавчавадзе, о полифонии переводов на русский язык его знакового стихотворения «Матери-Грузии» и о многих других аспектах. В роли докладчиков выступили профессор Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук, президент Культурного фонда «Знаменитые универсанты» Нинэль Олесич, первый заместитель директора Института грузинской литературы имени Шота Руставели Академии наук Грузии, доктор филологических наук Мака Элбакидзе, профессор Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили, доктор филологических наук Тамара Шарабидзе, президент Ассоциации русскоязычных литераторов и деятелей культуры Грузии «Новый современник», доктор филологии Владимир Саришвили, доцент Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат исторических наук Генрико Харатишвили, ассистент Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета Диана Кикнадзе.

После прочитанного доклада на тему «Лингвоперсоналии Ильи Чавчавадзе» его автору – генеральному секретарю Ассоциации русистов Грузии, профессору Института Русистики Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили, доктору филологических наук Давиду Гоциридзе была торжественно вручена Золотая медаль А.С. Пушкина от Президента Международной Ассоциации Преподавателей Русского Языка (МАПРЯЛ) Л.А. Вербицкой. Грузинский ученый получил эту награду «за выдающийся вклад в деятельность МАПРЯЛ», как сказано в поздравительном письме.

Конференция завершилась выступлением студента факультета социально-политических наук ТГУ Ники Накаидзе. Будущий ученый и один из лидеров неполитического студенческого движения говорил о значении идей И.Чавчавадзе для социальной активности современной молодежи Грузии: «Сегодня здесь, перед вами, я могу с гордостью заявить: все, за что Илья Чавчавадзе боролся всю свою жизнь, не пропало и не пропадет до тех пор, пока будет существовать молодежь, воспитанная на идеях великого грузина. Мы, молодежь современной Грузии, надеемся, верим, уверены, что сможем все изменить к лучшему, дать достойный пример всему обществу и тому поколению, которое идет вслед за нами. Мы мечтаем жить в Грузии, построенной на идеях Ильи Чавчавадзе».

Важнейшим событием «Дней» стал торжественный молебен в честь Святого Ильи Праведного в Церкви Шестаковской иконы Божией Матери Грузинского прихода, которая была восстановлена в наши дни усилиями президента Грузинской автономии Санкт-Петербурга Бадри Какабадзе.

Стоит отметить, что Церковь была заложена в конце декабря 1896 г. и строилась с 1897 по 1900 г. Закладной камень был освящён святым Иоанном Кронштадтским. Храм и подворье закрыли в 1932 г., здания были переданы районному штабу ПВО. После Великой Отечественной войны помещения были переоборудованы, в здании размещался проектный институт.

Что касается истории грузинского прихода в Санкт-Петербурге, то она началась 14/27 января 1917 г. в праздник святой равноапостольной Нины – просветительницы Грузии, когда отдельный грузинский приход разместился в старинной церкви Трех святителей на Васильевском острове. Он просуществовал до марта 1918 г. В начале 1990-х гг. грузинская община Санкт-Петербурга подала прошение о передаче ей этого же храма, однако в 1993 г. общине было выделено другое здание - Церковь Шестаковской иконы Божией Матери. С ноября 1993 г. начались богослужения в церкви, оборудованной в нижнем помещении. В 1996 г. начались работы по реставрации, и до 2000 г. грузинское землячество Петербурга восстанавливало церковь на свои средства. 19 мая 2002 г. церковь была освящена митрополитом Санкт-Петербургским и Ладужским Владимиром. Стенная живопись храма - плод двухлетней работы художников Джанико Куртухия и Автандила Шенгелия.

Торжественный молебен в честь Святого Ильи Праведного отслужил vicарий митрополита Санкт-Петербургского и Ладужского Владимира епископ Мстислав (Дячина). Примечательно, что молебен проводился на церковнославянском и грузинском языках, а по его окончании все участники снялись на память у амвона и весьма слаженно спели хором «Мравалжамиер» (Многая лета). Инициатива, возникшая спонтанно и вряд ли вписывающаяся в канонические устои Православной церкви, тем не менее, исходила от всей души и пришлась очень по душе участникам импровизированного песнопения. А при расставании каждый из гостей получил в подарок список иконы Шестаковской Божией Матери.

Следует отметить, что в своей проповеди епископ Мстислав подчеркнул, что каждый народ имеет своих угодников, защитников, помощников, молитвенников. Их заступничество поддерживает каждого из нас на протяжении всего земного пути. Епископ провел параллель между святыми Иоанном Кронштадтским и Ильей Праведным, отметив, что оба этих святых писали стихи, приобщая к вере и любви к отечеству свои народы. И оба оставили нам в наследство свою лирику перед 70-летним Вавилонским пленом (здесь епископ Мстислав использовал библейскую параллель, имея в виду безбожную Советскую империю). Епископ вознес молитву о духовном воссоединении грузинского и русского народов, о примирении государств через молитву.

«Богоматерь объединила нас здесь, чтобы мы соединились душами по молитве Ильи Чавчавадзе. Мы помним также о близящемся юбилее Католикоса-Патриарха всея Грузии, 80-летию со дня рождения и 35-летию интронизации Святейшего и Блаженнейшего Илии II, по благословию которого вы прибыли сюда. Вы привезли нам частицу солнца, которое теплее, чем у нас. Мы желаем вам успехов на вашем послушании», - сказал по окончании молебна епископ Мстислав.

В дни форума состоялось открытие персональной выставки работ Георгия Кухалашвили - члена Союза молодых художников Грузии, учредителя и председателя общественной организации «Язык искусства», победителя общегрузинского конкурса «Мир Л.Н.Толстого», организованного в 2011 году «Русским клубом». Выставка располагалась на Английской набережной, в картинной галерее "Греми", владельцы которой - супруги Хатуна Какава и Дмитрий Беркутов выступили в роли радушных хозяев. Именно здесь ведущий театральный художник России, главный художник БДТ им. Г.А.Товстоногова, народный художник РФ Эдуард Кочергин, произнёс замечательные слова: «Я десять лет не видел грузинской живописи. И отрадно отметить, что сохранена

школа, а это - самое главное и ценное. Хочу поздравить молодого мастера, в его линиях есть лирика, напоминающая ваши песни, та музыкальность, которую аккумулирует Гия Канчели... И ещё я хочу сказать – не лишайте меня общения с друзьями, с дорогими мне людьми - это грех»...

В культурную программу форума вошло посещение Государственного музея Эрмитаж, где в роли экскурсовода выступила известный искусствовед Елена Авраменко, восхитившая гостей уникальными сведениями о художниках и их произведениях. Кстати, специально для участников форума было организовано посещение Особой кладовой №1.

Настоящий восторг испытали участники форума в Большом зале Санкт-Петербургской филармонии им. Шостаковича, на концерте народной артистки СССР Нани Бреговдзе и вокального эстрадного ансамбля «Грузинские голоса». Это был триумф грузинского духа и исполнительского мастерства. Не меньшее потрясение вызвала и публика: и стар, и млад, и женщины, и мужчины, не стыдясь слез, внимали нашим «Тбилисо», «Цицинатела», романсам в исполнении несравненной Нани, а сложнейшее семиголосье вызвало просто бурю оваций... «Можно запретить "Боржоми", но нельзя воспрепятствовать взаимодействию культур», – выразила общее настроение зала известная балерина Ирма Ниорадзе.

На встрече с творческой молодежью в Санкт-Петербургской государственной театральной академии художественный руководитель Театра им. А. С. Грибоедова, профессор Грузинского госуниверситета театра и кино Автандил Варсимашвили представил доклад «Илья Чавчавадзе и театр», доцент Московского госуниверситета культуры и искусств, заслуженный деятель искусств Грузии Гурам Абесадзе говорил на тему «Отцы и дети в грузинской общественной мысли». Вера Церетели, театровед, рассказала о наследии Ильи Чавчавадзе в грузинском театре и кино.

В докладе А. Варсимашвили, в частности, было сказано: «Чавчавадзе верил, что театр может сыграть большую роль в деле духовного развития народа. Театр проповедовал национально-освободительные идеи, углублял самосознание народа, пробуждал в нем благородные чувства. Он был убежден, что театр вселял в народ веру, побуждал его к борьбе со злом и, вместе с тем, был важным очагом культуры. Он писал: «Театр – самое актуальное из искусств. Он существует конкретно, сейчас, сегодня, для сегодняшнего зрителя. Поэтому он должен хорошо служить тому, для кого существует, т.е. народу. Народ же хочет видеть на сцене человека, который разделит бы его печали и радости, обличал пороки. Театр для взрослых – то же, что кола – для детей. Спектакль – своего рода книга, посредством живых картин говорящая со зрителем. Если театр не выполняет своей функции, он превращается в трактир, и тогда ему лучше вообще не существовать!»

Слушание докладов перешло в живой и конструктивный разговор гостей с аудиторией. И по окончании встречи А. Варсимашвили сообщил: «Самое главное, мы договорились о сотрудничестве. Есть обоюдное желание, чтобы наши университеты театра и кино подружились. Во времена Товстоногова такая связь была. Потом она прервалась. Я предложил ректору питерской театральной академии, и он это подхватил с удовольствием, эту связь восстановить. Мы начнем обмен студенческими спектаклями, будем проводить мастер-классы. Мы могли бы проводить по режиссуре и актерскому мастерству, а российские коллеги – по сценической речи, это особенно важно для русской группы театра Грибоедова».

Из других событий замечательной недели отметим прошедшую в Доме актера имени К.С. Станиславского творческую встречу со знаменитым грузинским режиссером, художественным руководителем Большого драматического театра (БДТ) имени Г.А. Товстоногова, народным артистом Грузии и России Темуrom Чхеидзе.

Немало интересного рассказал наш прославленный земляк, в частности, об одном из последних спектаклей великой Верико Анджапаридзе, которая призналась ему: «Как мне сегодня не повезло! Я думала, что удастся умереть на сцене...»

Затем участники и гости форума побывали на спектакле БДТ «Дядюшкин сон» в постановке Т.Чхеидзе, где главные роли исполнили культовые мастера сцены – Олег Базилашвили и Алиса Фрейндлих.

В средней общеобразовательной школе № 122 открытый урок о жизни и творчестве Ильи Чавчавадзе провели профессор ТГУ Мария Филина и директор дома-музея Ильи Чавчавадзе Андро Бедукадзе. Ученики не остались в долгу, и представили гостям настоящую концертную программу – с грузинскими песнями, стихами и танцами.

Надо сказать, что эта школа сыграла особую роль для десятков детей – беженцев из Грузии. В начале 2000-х годов она – единственная в Санкт-Петербурге – взяла под свое крыло грузиноязычных ребятишек, и в школе было создано специальное этнокультурное отделение. Однако сейчас грузинский язык в школе преподается уже даже не факультативно, а в кружке, и очередное поколение детей из Грузии – это ученики обыкновенной русской школы Санкт-Петербурга.

В Союзе писателей Санкт-Петербурга состоялся творческий диалог о поэзии и художественном переводе с участием представителей грузинской делегации и литераторов Санкт-Петербурга. Его ведущими были руководитель отдела по международным связям Союза писателей Грузии Владимир Саришвили и председатель переводческой секции СП Санкт-Петербурга, председатель ПЕН-клуба Михаил Яснов. Собравшихся приветствовала председатель Союза писателей Грузии Маквала Гонашвили. Были презентованы юбилейные издания Союза «Русский клуб»: книга произведений Ильи Чавчавадзе для детей и юношества «Рождественский подарок» и набор открыток «Исполнил свой великий долг». Участники встречи обменялись новыми книгами и договорились представить на переводы лучшие произведения. Разговор шел и о том, чтобы всем миром подумать о восстановлении тбилисской Коллегии по художественному переводу и литературным взаимосвязям, которая была мощным источником творческой энергии для литераторов всех республик бывшего СССР, а особенно – России и Грузии.

Главным событием в завершающий день работы форума, 30 декабря, стало посещение Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры. Участники и гости «Дней Ильи Чавчавадзе» почтили память покоящихся здесь представителей грузинского царского рода Багратиони. А в Некрополе мастеров искусств были возложены цветы на могилу Георгия Товстоногова – великого режиссера, который провел детство и молодые годы в Тбилиси.

Рассказ о Неделе Ильи Чавчавадзе не будет полным, если мы не упомянем о том внимании, которое уделили участникам Грузинское землячество Санкт-Петербурга и Грузинский дом «GOTINAZA». Торжественные приемы, организованные нашими соотечественниками, были поистине великолепны. Впрочем, и «Русскому клубу» было чем ответить на внимание – грузинская компания «Давид Сараджишвили» передала в дар принимающей стороне эксклюзивный коньяк, изготовленный из старейших коньячных

спиртов, хранящихся в коллекционном фонде основателя производства грузинского коньяка Давида Сараджишвили, и розлитый в ознаменование 175-летия со дня рождения Ильи Чавчавадзе.

В заключение стоит еще раз процитировать доклад Валентина Никитина: «Принадлежа к поколению шестидесятников-«тергдалеулеби» («испивших из Терека»), Илья Чавчавадзе всю жизнь воздавал России дань доброй памяти и благодарности: «Россия спасла нашу родину от разорения и уничтожения, она и ныне ограждает её от повторения былых невзгод и страданий, она залечила её раны»; «Покровительство единоверного великого народа рассеяло вечный страх перед неумолимыми врагами... Исчез грозный блеск занесенного над страной и нашими семьями вражеского меча».

Ни один из выдающихся деятелей грузинской культуры прошлого века не знал Россию так хорошо, как Илья Чавчавадзе. Именно поэтому он не только возглавил национально-освободительное движение своего народа, но и стремился привить грузинскому народу чувство глубокого уважения к великой и свободолюбивой русской культуре, с глубокой признательностью говорил о ее благотворном влиянии: "Нет среди нас ни одного общественного и литературного деятеля, не носящего на себе следов воздействия русской литературы. И не удивительно: русская школа, русская наука открыли нам врата просвещения».

Те или иные политические режимы рушатся как декорации, а связи между народами остаются. Духовные связи между единоверными народами подобны мощным океанским течениям, имеющим колоссальную энергию и огромную инерцию. Именно эти связи являются залогом хороших межгосударственных отношений, так как не подвержены влиянию политической конъюнктуры».

А завершить наш рассказ хотелось бы стихами духовного светоча грузинского народа – великого Ильи:

Рад поэтому призвать я:
 - Возлюби!
 Все люди братья!
 Возлюби!
 Мне в день рожденья
 Было с неба откровенье.
 И куда б стезей земною
 Я не шёл по гребням лет,
 Это слово под луною
 Излучало предо мною
 Путеводный, звездный свет.